

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Æмдзæвгæтæ

(Уырыссаг æвзагæй Наниты Владимиры тæлмац)

Республика
Цхинвал – 2013

84 (Осет.) 7-4

Е-82

Сергей Есенин. Стихи (перевод на осетинский язык Наниева В.С.)
– Цхинвал. «Республика», 2013. – 288 стр.

Книга издана по решению Издательской комиссии
Государственного комитета информации и печати
Республики Южная Осетия

Данный сборник является первым изданием, где представлен ряд поэтических произведений великого русского поэта Сергея Есенина в переводе на осетинский язык.

ISBN – Издательский №3

© Наниев В.С. Перевод на осетинский
язык, 2013

© «Республика», 2013

*...Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенной жизни холод
С летами вытерпеть сумел...*

Сергей Есенин. Это имя давно вписано золотыми буквами в сокровищницу русской литературы и стоит на одном, фактически недостижимом, уровне с такими незабываемыми и основополагающими величинами русского слова, как Пушкин, Лермонтов, Некрасов... Несмотря на то, что Есенина принято считать поэтом-бунтарем, творившим в эпоху становления Советской власти, он, в первую очередь, олицетворяет собой истинно русскую поэзию. Не случайно многие литературоведы говорят, что место Есенина было не в нашей эпохе, а многим ранее. Поэтому, когда мы слышим словосочетание «русское слово», одним из первых на каком-то подсознательном уровне всплывает именно его имя. Поэзия Есенина, несмотря на свое «бунтарство», не созвучна советской эпохе. Именно поэтому в политической остроте того времени она приобрела оттенок более глубокий, более возвышенный, отвлеченный, если хотите. Стала близкой каждому. Видимо, поэтому, особенно после его смерти, его пытались... не запретить, а приглушить, но, став в одно время полузапретным, он не стал забвенным. Это не могло случиться априори, поскольку есенинский надрыв, с его взлетами и падениями, оказался сродни всей России.

В предисловии к данной книге – первому полноценному изданию перевода поэзии С.Есенина на осетинском языке – мы не преследуем цель, как это принято в подобных случаях, рассказать о жизни и творчестве великого русского поэта. О Есенине сказано за многие десятилетия столько, что добавить, внести какую-то новизну вряд ли удастся. К тому же мы и не рассчитываем на своего рода научное изыскание. Скорее всего, данный сборник является своеобразным кирпичиком в интеграцию, дружбу и единение народов России и Южной Осетии.

Переводы поэзии и прозы русских писателей на осетинский язык и наоборот, – творчества осетинских писателей на русский – имеют давнюю историю и практику. Здесь можно вспомнить

имена В.Гобозова, Н.Джусойты, Гр.Плиева, Г.Дзугаева, Гафе-за, Л.Озерова, А.Ахматовой, М.Исаковского, Н.Заболоцкого, А.Гулуева и многих других. Автор перевода данного сборника – наш соотечественник, кандидат физико-математических наук Владимир Наниев, тесно связавший свою судьбу с Россией, – последние 25 лет работает на кафедре математики Московского Государственного технического университета им. Н.Е. Баумана. В. Наниев давно увлекся поэзией, неоднократно публиковался, параллельно занимается и переводами. Его перу принадлежат переводы стихов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, русскоязычные стихи К.Л. Хетагурова... Но с поэзией Есенина, его неординарным стилем разговор особый. По признанию многих экспертов, лексику поэта очень сложно переводить, одни только его неологизмы, диалектизмы да слова из древнерусского чего стоят. Не говоря уже про есенинские метафоры, которые порой не всем русским дано понять, что там говорить про иностранцев, некоторые из которых берутся за перевод, даже не зная тонкостей и граней русского языка. Именно поэтому некоторые фразы и слова в ряде переводов вообще неверно истолковываются. К примеру, у Есенина «черт знает как!» в переводе звучит «Le diable sait comment». Ясно, что перевели дословно. Все же должно происходить в совокупности. В переводе многое зависит от схожести языковой группы с языком оригинала, а порой даже от схожести менталитета, настолько порой сложна поэзия Есенина. Именно поэтому лирика в переводе может получиться несносной. Здесь необходимо сохранить ритм письма, звучание, типы рифм и при этом не утерять содержание... Для сравнения: с прозой, безусловно, куда проще, там все более однозначно...

Между тем, при всей витиеватости и оригинальности слога Есенина, переводов поэзии поэта на другие языки немало. К примеру, в фондах Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, а в коллекции каждого литературного музея непременно имеются издания произведений писателя на иностранных языках, насчитываются собрания-переводы более чем на 30 языках мира. Среди них – произведения на европейских языках: английском, немецком, французском, итальянском, чешском, польском, болгарском, венгерском; восточных языках: японском, китайском, монгольском, турецком, и, конечно же, на языках бывших респу-

блик СССР и языках народов России. Теперь данную «коллекцию» музея пополнит и сборник поэта, переведенный на осетинский язык.

И еще один момент. Как правило, подобные издания в разных странах мира выходили к какой-нибудь дате – будь то политическое событие или непосредственно юбилей поэта. Нынешний сборник стихов С.Есенина на осетинском языке приурочен к празднованию 5-ой годовщины признания государственной независимости Республики Южная Осетия Российской Федерацией, которая отмечается 26 августа. Признания, которое случилось через две недели после кровавой войны 8 августа 2008 года. Именно эти две августовские даты стали тем Рубиконом, когда Россия, так любимая до боли и воспетая до хрипоты Сергеем Есениным, начала свое возрождение как великая держава.

Когда-нибудь, когда устанет зло
Насиловать тебя едва живую,
Ты выпрямишь свой перебитый стан
И расцветешь на зависть всем врагам,
Несчастливая, Великая Россия!

Россия начинается с Южной Осетии – так говорили в кулуарах Кремля сразу после пятидневной войны. Возрождение Осетии, как и любой другой нации, в свою очередь, начинается там, где гарантом спокойствия и мира является Россия, добавим мы. Два братских народа, опираясь на многовековую дружбу и несмотря на разные «весовые» категории, в этом сложном и неоднозначном мире политики, где общечеловеческие ценности давно нивелировались, дополняют друг друга. Как два равноценных соседа и товарища. Южная Осетия последние десятилетия негласно является фактически форпостом России. Так было и будет. Потому что наши народы находятся на одной «человеческой» волне. Волне, которая неизбежно сквозит через всю поэзию Есенина, и которую можно выразить двумя словами – любовь к Родине. Даже если визуально у каждого она своя.

Андрей Кочнев,
заслуженный журналист РЮО

* * *

Зар, низзар, ныййазæл илæлæй, зæринхъæлæс фæндыр.
Рауай, сауæсугъд, уæ, донбылмæ, дæ фенын мæ фæнды.

Зæрдæ фестæди æрвдидинаг, налхъуытæй – риуы арт.
Мысын æз дæуæн мæ фæндырыл дæ цæстыты цъæх цад.

Цады улæнты сæуæхсидæн нæ райхæлди йæ рон,
Ферттыфта дæхи сæрбæттæны хæрдгæ нывæзт кæрон.

Зар, низзар, ныййазæл риуы дзаг, зæринхъæлæс фæндыр.
Æмæ сау рæсугъд чызг базона йæ усгуры фæнд ныр.

1912

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,
Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Пусть послушает красавица прибаски жениха.

1912

ЗАРДЫ ЗÆЛАУ

Бæхæн дардтай идадзы дыууæ армæй дон,
Цады айдæнмæ кастысты бæрзытæ ‘нгом.

Хорз зынд рудзынгмæ тарцъæх сæрбæттæн зæлдаг,
Сау пырх дзыккутыл дымгæ узæлыд фыдуаг.

Урсфынк улæнты ‘взисты фæндыди мæн та
Уыцы розæгъуыз былтæй атонин пъя.

Ды æрбайстай хиндзаст мæ дæргъ æмæ уæрх,
Згъæллагоммы зæллангмæ фæцагайдтай бæх.

Рæстæг хурбонты ‘лвисæнæй бауафта тын.
Дæу мæрдон сынтыл ахастой рудзгуыты бын.

Æмæ будсудзæн фæтк æмæ мæрдадзы уаг
Кодта мысын мæнæн згъæллагоммы зæлланг.

1910

ПОДРАЖАНИЕ ПЕСНЕ

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить,
Мимо окон тебя понесли хоронить,

И под плач панихид, под кадильный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

* * *

Цады доныл зæрæхсид бауафта зæлдаг.
Зымты кæуын тархæды арауы зæлланг.

Бурдымцъиу йæ мæрайы иунæгæй кæуы.
Иу мæ зæрдæ й 'агъуды илæлæй кæны.

'Рцæудзынæ, куы 'ризæр уа, æгъгæлмæ дæм кæсын.
Ногарст хосы мæкъуылты баддзыстæм фæрсыл...

Пъатæй дæ ныссæнддзынæн, дидины зæнгау,
Цины ронгæй расыгмæ ничи хæссы фау.

Разгæттæ дæхи къухæй фехсдзынæ фæрсмæ,
Расыгæй дæ къутæрты 'рхæсдзынæн сæумæ.

Зымтæ-иу зæлланг куыдæй, уадз, кæной фæдис.
Сæуæхсиды хъулаътты цинæнкъард дæр ис.

1910

* * *

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в аlostях зари.

1910

* * *

Хъæлдзæг рагбонты хæлæрттыл,
Митæвзист быдыры фæзтыл.
Ферхæндаг ваййы бæлонау
Иппæрд азты цин имонау.

Цыма знон уыд, мысы зæрдæ,
Ног мит, рагзымæг – æнæнхъæл,
Цадаей уыгæрдæнты сæрма
Доны аццыты уынгæг хъæр.

Рудзгуыты бын ирд нæзытæ
Аууæттæй фæлындзынц къултæ.
Дон, тæссар цы ран фæзылдта,
Уым рæумигъ улæфы лулæ.

Хурзæрин кæрддзых быдыртыл
Бон-изæрма ‘лвисы хал-тын...
Кæрдæджы хæрздæф мæ былтыл
Сылгоймæгты буарæй хатын.

Фæзтæ, тæгтæ, фарн уæм дзурæд,
Цинты судзат буд зынаргъæй,
Цардæппæтмæ мидбылхудæг,
Ницы бакомдзæн сымахæй.

* * *

О товарищах веселых,
О полях посеребрённых
Загрустила, словно голубь,
Радость лет уединённых.

Ловит память тонким клювом
Первый снег и первопуток.
В санках озера над лугом
Запоздалый окрик уток.

Под окном от скользких елей
Тень протягивает руки.
Тихих вод парагуш квелый
Курит люльку на излуке.

Легким дымом к дальним пожням
Шлет поклон день ласк и вишен.
Запах трав от бабьей кожи
На губах моих я слышу.

Мир вам, рощи, луг и липы,
Литии медовый ладан!
Все приявшему с улыбкой
Ничего от вас не надо.

1916

* * *

Райгуырæн зæхх! Цæстыл уайы
Хур куырисгай узал дæтты.
Барæй дæр фæдзæгъæл уаин
Æз дæ цинзæл тарцъæх хъæдты,

Хаххуæлауæдзы кæрæтты
Пух тæрхъусгæрдæг къæристæ.
Иугуыр иударон хæдæтты
Моладзантау – донхæристæ.

Сурдымæны фæздæг бур цад
Мигъ ысулæфыди арвы.
Иу кæмæндæр æз мæ сусæг
Бамбæхстон мæ риуы арфы.

Цард цы зæгъа, исын мемæ,
О, мæ уд дæр уын мыдадзæн.
Æз æрцыдтæн а дунемæ,
Тагъддæр æй цæмæй ныуадзон.

1912

* * *

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже на переметке
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы, кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

1914

* * *

Цæуон, мæ бери худ мæ сæрыл,
Æви бæгъæмсарæй, пыхцыл –
Æгæрон быдыры тæбæггыл
Кæм апырх бæрзыты æхсыр.

Фæнды мæ гас дуне ысбарын,
Æууæнчы стъалымæ лыстæг,
Хæлары цардамондыл зарын,
Кæм тасы цъой æфсир мæстæг.

Æрмийæ бонырухс æзгъалы
Сæуæхсиды зæрин фæткъуы.
Ыссæуы хосдæуттæн сæ зарын,
Куыд хорз у, о, мæ боныл, куы.

Æмбонд – тæлы, мæцъыйæ худты
Куы фены, уæд фæзæггы лæг:
Кæй царды сфидыдтой, тæхуды,
Цæрддзуйы цамта ‘мæ лæдзæг.

Тæхуды уа, зынцинвæрæзты,
Кæмæн нæ знаг нæй, нæ – æрвад,
Куы ‘руайы ‘фтауц мæкъуылты рæзты,
Йæхиуыл дзуæртгæ ‘фтаугæ, уæд.

* * *

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком –
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Стребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

1914–1922

* * *

Адæммæ Хуыцау æрцыд фæлварæг,
Сау кусæгау рацæуы, ныггæвз и.
Бындзæфхадыл иу зæронд лæг, къаннæг,
Хус къæбæр йæ мылытæй æвдæрзы.

Бæлццон аив ракодта йæ фæндаг
Къадзони лæдзæгимæ йæ цурты.
Дзуры зæронд: «Цас и, цас, æдзæллаг,
Стонгæй, бецау, бастади, куыд цуды».

Бацыд æм уæдмæ Хуыцау хæстæгдæр:
«Алæ-ма, кæй мæт сæ и, кæй сагъæс».
Зæронд лæг æм бадардта йæ къæбæр:
«Аууил, гъа, æрцæрдзæни дæ, ма тæрс».

1914

* * *

Шел Господь пытаться людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом в дуброве
Жамкал деснами зачерствелую пышку.

Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: «Вишь, какой убогой,—
Знать, от голода качается, болезный».

Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».

1914

* * *

Райгуырæн хъæу, иппæрдæй
Аззæдтæ фæсфæд.
Уыгæрдæн зæридаутгæ,
Моладзæндон, хъæд.

Къæссытæ ныссуйтæ сты,
Иумæ гасæй – фондз.
Хъуаритыл ысудæсти
Зæрахсиды рондз.

Цъойхъæмпы зæриндагты
Рагъхъæдты кæрон,
Хурмæ сзыны дымгæты
Къулты цъæх æндон.

Сынтытæ сæ базырæй
Рудзынг тæпп æваст,
Къæбырттæг куы базмæлы,
Миттымыгъау раст.

Аргъау мысы, уастæны,
Уистагмæ ма кæс,
Дыууæизæр астæуы
Фæндаггонæн хъæз!

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь.
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.

Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризюю
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и быль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

1914

* * *

Саумæры хиды тæф, бонгæнды зæхх!
Ма уæ уарз, ма уыл зар, мара, ды зæгъ!

Акса-ма, цады цъæх арвимæ `сиу,
Изæры сатæг æррæвдауы риу.

Халагъуд – мусæнгтæ цатыр æмвæз,
Анхъæвзынц уылаентæ цады был хъæз.

Суанцъытыл артæвзаг адардта сырх,
Судзгæ цъыхырытыл – мæйрухс фæпырх.

Хъусынц зæрæхсиды милты æнкъард
Хосдæуттæ зæронды кадæгмæ `нцад.

Доныфарс, уæлбыл кæсагдзауты бал,
Дард кæмдæр зары рæдзæ-мæдзæ хъал.

Малдæтты бацахсти мæйрухсы взист...
Оххай, Уæрæсе, – мæ зарæг, мæ рис.

1914

* * *

Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить.

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.

Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпье камыши.

Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

Тихо, на корточках, в пятнах зари,
Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали на кукане реки
Дремную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская боль.

1914

* * *

Нал агурын, нал ыссæндын футæг,
Къутæрты бын нал зыны дæ фæд.
Фæсонтыл дæ цъойкуырис дзыккутæ
Нал фенон мæ фыны дæр æз кæд.

Ды, цыма мæнæргъыдоны ахуырст,
Ды – уæздан, æвал – æлаз, рæсугъд,
Уыд зæрин зæрæхсидау дæ бакаст,
Ногуард митау, ирд æмæ рæсуг.

Сау цæстыты саунæмыг ысивад,
Атади дæ цинзæл ном, æгъуыст,
Кæрдæджы цы фæд ныууагътам иухатт, –
Баззади дæ кæлмæрзæныл фыст.

Бур гæдыйау уæлхæдзар сæуæхсид
Хи куы ‘хсы фæлмæн дзæмбийæ, уæд
Рог уадымс мæм базыртыл æрхæссы
Сусæгæй дæ кой æмæ дæ мæт...

Уаз æмæ тынирд изæрты ‘взагыл
Ды мæ зард, мæ сагъæсаг уыдтæ,
Чи дæ сфыста сагы синтыл уагæр, –
Баулæфыд æрдзы сусæг дæу?

Нал агурын, нал ыссæндын футæг,
Къутæрты бын нал зыны дæ фæд.
Фæсонтыл дæ цъойкуырис дзыккутæ
Нал фенон мæ фыны дæр æз кæд.

* * *

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук.
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи –
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

* * *

‘Взист хъуытаз цæгъды уæлмонцæй,
Æви кæд мæ фын фæхауды?
Рухс зæрин зæды фæлгонцæй
Абады мæ цæсты хауты.

Уадз, æз уыцы тырын ма уон
‘Хсинæджы æрвыг тъæбæртты,
Фыны ‘ндæр цъæх тагты аууон
Æз ваййын мæ цин, мæ сæнтты.

Ингæны сатæгыл ма ку,
Дзырд нæ райхалдзæн йæ сусæг.
Сахуыр мæ кæн, æмæ макуы
Мауал райхъал уон æнус дæр.

1917

* * *

Колокольчик среброзвонный,
Ты поешь? Иль сердцу снится?
Свет от розовой иконы
На золотых моих ресницах.

Пусть не я тот нежный отрок
В голубином крыльев плеске,
Сон мой радостен и кроток
О нездешнем перелеске.

Мне не нужен вздох могилы,
Слову с тайной не обняться.
Научи, чтоб можно было
Никогда не просыпаться.

1917

* * *

Уæгъды дымгæтæ нæ дымдтой,
Уæгъды сах къæвда нæ цыд.
Чидæр сусæг рухсы тынтæй
Цæстытæм фæрсыгъта мыд.

Æз кæйдæр уалдзæджы цинаей
Суагътон ме ‘нкъарды тыппыр
Ног дунейы хурзæринаей
Цардæфсæст тыгъд быдыртыл.

Мурмæ нæ дарын стъалы бардзы,
Стæй – Æрфæны фæды ‘нкъард.
Къонайы артдзæстау уарзын
Ацы дуне æмæ цард.

Алцæуыл сæ фарн æххæссы,
Тарыл рухсы цин ыстых.
Цады айдæныл лæдæрсы
Рухсдзыд зæрæхсиды сырх.

Æмæ фурдуылаен мæнæуты
Зилы ме ‘взагы дæлалгъ:
Кæд йæ сырх-сырхид рæуæды
Сдæры ногзæддагæй арв.

* * *

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.

С чьей-то ласковости вешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.

Не гнетет немая млечность,
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг.

Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озерное стекло.

И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.

1917

* * *

Хæрзбон, бæрзвидыц рæгътæ,
Æвзист суадон, хатыр,
Фæлдахы мигъæврæгътæ
Зæрин хуры дзывыр.

Бон райы арвы къусы,
Мæн та фæнды – æнкъард.
Мæн сау зæнгойы хъусы
Æз нал ассонын кард.

Мæ байраг бæх, мæ саргъæй
Мæ нал уыдзæн мæтаг,
Мæ уды цинзæллангæй
Фæцух уыдзæни таг.

Фыдих тымыгъты тарыл
Аслам сивæрзæн нæй,
Цъæхцатыр арвы дуарыл
Ныййазæлон цæмай.

1916

* * *

Прощай, родная пуша,
Прости, златой родник.
Плывут и рвутся тучи
О солнечный сошник.

Сияй ты, день погожий,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.

Под брюхом жеребенка
В глухую ночь не спать
И радостию звонкой
Лесов не оглашать.

И не избегнуть бури,
Не миновать утрат,
Чтоб прозвенеть в лазури
Кольцом незримых врат.

1916

* * *

Райхъал мæ кæн райсом мæ равгыл,
О мæ зынаргъ, мæ удвидар мад!
Фарны уазæгæн обау-фæндагыл
Скæнон хъуамæ æгъдау æмæ кад.

Абон федтон æз тар хъæды ‘рдузы
‘Ртæхæхсад нæууыл цæлхыты фæд.
Мигъы стыгы бын дымгæ ныуузы
Раст йæ сæрма сыгъзæрин къæлæт.

Райсом февзæрдзæн бонрухсы размæ,
Майы ‘взист худ фæсадздзæн ныллæг,
Æмæ ефс бæх, цъæх фæтæны хъазгæ,
Фехсдзæн арвмæ сырх-сырхид дымæг.

Райхъал мæ кæн райсом мæ равгыл,
Срухс кæн уазæгдон уаты – алдзæн.
Æз поэт кæй дæн, айхъуысдзæн дардыл,
Тагъд Уæрæсе мæ кадгой кæндзæн.

Уазæгыл дæр, дæуыл дæр номхыгъд, –
Хъуамæ сзарон: нæ къæс нæ мус...
‘Мæ дæ бургуыбын хъуццыты ног догъ
Апырх калдзæн мæ зарджытыл урс.

* * *

Разбуди меня завтра рано,
О, моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

1917

* * *

Хуымтæ ‘ркарстой, гомгæрцц – къохтæ,
Мигъ йæ хас хæссы лыстæггай,
Ногæлвæст цалхы фæсхохмæ
Атылд хурзæрин сындæггай.

Фæндаг – гакъæттæ, нынкъард и,
Аныгъуылд бынтон йæ сæнтты;
Урс зымагмæ бирæ нал и
Миты пакъуы пирæнгæйтты.

Охх, æз дæр дын цинзæл тагæй,
Знон цы уыд, фæлгæсын рындзыл:
Мæй дзыгъуыргуыбын байрагæй
Дзоныгъы йæхи ифтындзы.

1917

* * *

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем, совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.

1917

Н. КЛЮЕВЭН

Æндæр у ныр мæнæн мæ уарзт.
Ды та дæхи хæрыс хынцъымæй,
Кæй не ‘сты стих – цæттæ, хæрзмарзт
Цæлхыдзаг мæйы бур цъылынай.

Дæ цинæрхæндæг арвмæ ‘ххæст,
Дæ фарны стъалы уыд дæ худы,
Зæрдæйæ сзарыдтæ дæ къæс,
Æрмæст сæрфат нæ уыд дæ уды.

Кæмæ-иу кастæ ‘хсæв æгъгъæл,
Дæ къæссæн ахызт ног йæ фæрсты.
Цымæ кæмæ сæрстай дæгъæл
Сыгъзæрин доны тылд ныхæсты?

Ды хурыл не ‘скæндзынаæ дæ дзырд.
Дзæнæт дæм ‘не сзындзæн дæ къæссæй,
Раст афтæ уадгуырой ныззылд,
Уæддæр уый не ‘стæхдзæни зæххæй.

1918

Н. КЛЮЕВУ

Теперь любовь моя не та.
Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь
О том, что лунная метла
Стихов не расплескала лужи.

Грустя и радуясь звезде,
Спадающей тебе на брови,
Ты сердце выпеснил избе,
Но в сердце дома не построил.

И тот, кого ты ждал в ночи,
Прошел, как прежде, мимо кровя.
О друг, кому ж твои ключи
Ты золотил поющим словом?

Тебе о солнце не пропеть,
В окошко не увидеть рая.
Так мельница, крылом махая,
С земли не может улететь.

1918

* * *

Ногуард миты фæцæуын æнцад,
Зæрдæ дидинаг калы æрвгъуыз.
Изæр стьальнойæ суагъта цъæх арт,
Уый ма развæдæн дардæй æххуыс.

Æз нæ зонын – уый тар у æви рухс,
Уасæг уасы æви дымгæ фæкъæртт?
Зымаг нæ, фæлæ быдырты урс
Донхъазтæ æрбадтысты кæд.

О, куыд дзæбæх дæ, миты тыгъдад!
Рустæ уазалы – туг æмæ ‘хсыр!
Урсриу бæрзытæ – иууыл мадард,
Ацу, ма атыхс удоныл ныр.

Хъæд рæдзæ-мæдзæ фæлмы кæны!
Не сты митвæзтæ цинадæй цух...
Зæрдæ бахъазы – цæнгтæй тæлы
Донхæристан сæ синтыл æртух.

1917

* * *

Я по первому снегу бреду.
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

Я не знаю – то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях,
Это лебеди сели на луг.

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз.
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

О лесная, дремучая муть!
О веселье оснеженных нив!
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.

1917

* * *

Фæндаг – ‘взист кæсэджи рагъау,
Хоныс мæн – цымæ кæдæм?
Майрæм æхсæвы цырагъау
Стъалы рухс кæны дæуæн.

Цин хæссыс æви æрхæндæг?
Æви сонт митæм – къуыввитт?
Ды мæ зардæйæн дæхæдæг
Суарзон кæн дæ дзода мит.

Ратт мын дзоныгъæн сæуæхсид,
Къалиу донхæрис – дзылар.
Кæд ыссарин æз зардæвджид
Стырдунескæнæгмæ дуар.

1917

* * *

Серебристая дорога,
Ты зовешь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.

Грусть ты или радость теплишь?
Иль к безумью правишь бег?
Помоги мне сердцем вешним
Долюбить твой жесткий снег.

Дай ты мне зарю на дровни,
Ветку вербы на узду.
Может быть, к вратам Господним
Сам себя я приведу.

1917

* * *

Арвы дуаргæс, бонивайæны
Æз дæумæ хæссын мæ хъаст.
Урс зæд мын мæ иунæг хайуаны
Дысон акодта æваст.

Уый цух нæу Хуыцау кæд рагæйдæр...
Бæх мæ дарæг у, мæ ныфс.
Хъусын æз: æууилы адæргæй
Уый йæ сыгъзарин рæхыс.

Акæса, фезнæт и, куыд фæсонт и,
Тоны архъаны æвзист,
Æмæ мигъмæ мæйы фæсонтæй
Атæхы йæ бурбын фист.

1917

* * *

Отвори мне, страж заоблачный,
Голубые двери дня.
Белый ангел этой полночью
Моего увел коня.

Богу лишнего не надобно,
Конь мой – мощь моя и крепь.
Слышу я, как ржет он жалобно,
Закусив золотую цепь.

Вижу, как он бьется, мечется,
Теребя тугой аркан,
И летит с него, как с месяца,
Шерсть буланая в туман.

1917

* * *

Цæрынаен нал ис ам фæрæз,
Фæтагъди цæстыты сыг цъуйæ.
Ныуадзон хъуамæ æз мæ къæс,
Цæуон хуыснаг æмæ цæрдзуйæ.

Фæцауон... Боны цъæхты кæд
Ыссарин халагъудгонд исты.
Мæ хæлæртты хуыздæр мæм кард
Ысцыргъ кæндзæни, сагъд – йæ сины.

Уыгæрдæн – гауызау фæлыст
Тæмæссаг дидинджытæй – хурдзæст.
Кæй сусæг уарзтæй риу фæрыст,
Уый мæн сæ къæсарæй фæсурдзæн.

Æмæ куы ныздæхон хъæмæ,
Кæйдæрты цин – мæнаен дæр цинаг,
Фæсизæр рудзынгы бынмæ
Мæ хурхмæ бахæсдзынаен синаг.

Цъæхпакъуы донхæристæ ‘нкъард
Кæндзысты хæдзары фæскъулмæ,
Æмæ æнæхсадæй мæ мард
Нынныгæндзысты куыйты ‘мбумæ.

Мæй ленк кæндзæн æмæ кæндзæн,
Фæйлаугæ цадулæнтæ рухсы...
Кæугæ ‘мæ кафгæйæ цæрдзæн
Уæрæсе кæрты цур æнусты.

* * *

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам.
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам...
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

1916

* * *

Æз ныууагътон мæ райгуырæн къæс,
Хорзæй баззай, бæлонарв Уырыс.
Арвы ‘ртæ стъалы, цады был бæрз –
Ам мæ фæлмас зæронд мады ныфс.

Мæй, сыгъзарин мæй, галы хæфсау,
Цады хъамылты калы йæ рухс,
Дидинкалæг фæткъуыйæ æфстау
Ист мæ фыдæн йæ зачъеты урс.

Нал мæ фендзæн рæхджы бон мæ къæс,
Уад æгæрдæр фæниудзæн, æгæр.
Уым бæлонарв Уæрæсейæн – гæс
Слæууыд иу зæнгыл рагон тæгæр.

Зонын уыдонæн цинаг уæддæр,
Сыфтæры зæгъы чи ‘взары хур,
Сæры тенкайæ зæронд тæгæр
Мæнæй зæхмæ кæй нæ уадзы мур.

1918

* * *

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь.
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,

И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого что тот старый клен
Головой на меня похож.

1918

* * *

Хорз у рагвæззæг сатæг дымгæмæ
Бауигъ уды фæткъуыбæлас ныр,
Кæс, куыд хахх кæны далæ цæхгæрмæ
Доны цъæх фæтæн хуры дзывыр.

Хорз у риуы гуыдыр-лагъзæй сæппар
Зарды судзгæ-уыраугæ зæгæл.
Слæуу бæрæгбоны дарæсы фæсдуар,
А ныр бахойдзæн уазæг æгъгъæл.

Æз æвзарын зæрдæйы уидагæй
Цæстæнгасæн къæбыртгæджы рухс,
Хорз у удвидар, монцыты ‘взагæй
Фæрстыл пиллон куы сивæрзы урс.

Тайы стъалызæл арвы дзæнгæрæджы,
Сыфтæр фестдзæн цырагъ сæудар.
Никай уадзын уатмæ сæумæраджы,
Никамæн кæнын уаты дуар.

1918

* * *

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу – яблоню ветром стряхать
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства греются,
Когда ребра ломает течь.

Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

1918

* * *

Хосдоны райсомæй раджы,
Цъолоби – ‘взист йæ быны,
Авды ныййардта гадза,
Бурдзалыг авд хъæвдыны.

Рæвдыдта сæ бон изæрмаæ,
Лæгъзытæ сæ кодта, ради,
Гæбына мит хауд гæзæмаæ,
Лæдæрсти йæ тæнтыл, тади.

Бадæнтыл кæрчытæ ‘гомыг
Бадтысты, æризæр афтæ
Хицау рахаста голлаг,
Авды дæр уым ныккалдта...

Хъæпæнты лыгъди сæ фæдыл,
Бафтыд æнгом сæ фæстæ...
Доны уырынг уылæнтыл
Байсыст сæ кой, сæ хъæстæ...

Донзоныг кодта стадаёй,
Йæ фæрстæй хидвæздæг калди,
Хæдзары сæр æм дзаг маёй
Йæ хъæвдынтæй иу фæкасти,

Арвмæ йæ рыст æххæсти,
Нынниудта фыдохы ниудæй,
Фæсрагъ кæмдæр æмбæхсти
Къуымыхцы тæнаг æвзист маёй.

ПЕСНЬ О СОБАКЕ

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

*Сергей Есенин
Емдзевгетæ*

Уирагдур къæбæры бæсты
Куыд ацахса, – исдуг аззад,
Сыгъзарин стъалытæй цæссыг
Митмæ нызгæлд ахъаззаг.

1915

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

1915

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Изæр цады фæрвы цъар удайы,
Згъæлы зилдухæй сыфтæр æнцад,
Раст зæриндзуг гæлæбутæ майы
Цыма стъалымæ сгарынц фæндаг.

Ацы изæр мæ уарзт у мæ цинаг,
Тæрфы морæ зæрдæхцон фæци.
Галагоны æнахъом мæлинаг
Систа уæхсчытæм бæрзы фæдджи.

Дæлвæзты дæр, мæ риуы дæр – сатæг.
Фестаг удыхос изæры рухс,
Цады бафале дыргъдонæй цадæг
Ахсы далафæндыры цагъд хъус.

Æз нырма афтæ никуы арæхстæн
Цардæгас æрдзæн кайон йæ хин.
Ехх, ныр доны цъæх хæрис бæлæстæм
Цады бавзил уæлгоммæ дæхи.

Ехх, ныр мæкъуылтæм, мидбылты худгæ,
Мæйы мукъуйæ зад кæрдæг дас...
Цины рухсæй ма уый кæд и удмæ –
Ма бæлл мацæмæ, афтæмæй уарз?

* * *

Закружилась листва золотая.
В розоватой воде на пруду
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.

И в душе и в долине прохлады,
Синий сумрак как стадо овец,
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.

Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть,
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.

Хорошо бы, на стог улыбаясь,
Мордой месяца сено жевать...
Где ты, где, моя тихая радость —
Все любя, ничего не желать?

* * *

Марой систа фæззыгонау уыг
Сау хæбуздзыхъ фæндаджы хъæдгомыл.
Акса, æвзийы сæры былдыхъ,
Сивад бецыкк – зæринхил, мæ боныл.

Дард кæцæйдæр быдираг «у–у»,
Бæрз, мæ мады хай, гасцуай æвзисты!
Тагъд, æгæнон, дæ хъалсæр лæппу
Мæй æрсадздæн йæ тенкайы митты.

Хиздæн узал мæ гом хихты тагъд,
Хъусты стъалызæл зилгæ бæрзондæй.
Скæндзæн фæсивæд ‘нæ мæн йæ зард,
Мæн нæ фæрсдзысты хистæртæ зондæй.

‘Рцæудзæн быдырæй ног поэт. Ног
Уый ныццараудзæн хъæды зарæг.
Хъазы дымгæ фæззыгонау рог,
Згъæлы сыфтæр фæззыгонау цадаг.

1920

* * *

По-осеннему кычет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет.

Полевое, степное «ку-гу»,
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц, купаясь в снегу,
Сядет в редкие кудри сына.

Скоро мне без листвы холодеть,
Звоном звезд насыпая уши.
Без меня будут юноши петь,
Не меня будут старцы слушать.

Новый с поля придет поэт,
В новом лес огласится свисте.
По-осеннему сыплет ветер,
По-осеннему шепчут листья.

1920

ХУЛИГАН

Къæвда уисæйттæй систра мæрзынтæ
Фæзтыл донхæристы бæркъа.
Чъиртт кæн, дымгæ, фæйнардæм дæ сыфтæр, –
Æз, дæуау, хулиган дæн нырма.

Уарзын, бæлæстæ тарцъæх æрдузты,
Сикъо галтау куы змæлынц уæззау,
Бур сыфтæры, сæ гæбæзтæ узгæ,
Уæрджыты онг куы судæсынц сау.

Уартæ бургуыбын хъуццытæ ‘фсæстæй!
Чи сыл зарыд мæнæй хуыздæр, кæд?
Изæрмилтæ сæ саулагъз æвзæгтæй
Сдæрынц адæмы фадварцы фæд.

О Уæрæсе! Мæ хъæдкъул Уырыс!
Æз дæ зарæг, дæ фидиуæг, уастæн.
Ме ‘рнæг стихты æрхæндæг уыныс,
Æз æрвдидин ‘мæ битънайæ схастон.

Æхсæв, рарæцугъ мæйы сылыхъ,
Арвмæ бæрзыты ‘хсырæй ыслух!
Уæлмæрд цыртыты дуркъухæй – зыхъ,
Цыма искай ысхъавыд ныххурх!

Зилы Хсæвидар рæгътыл фыдæн,
Не ‘рдæм ардауы къæрныхты, уи.
Кæд нæ зоны абырæг кæй дæн,
Стæй бæх давын мæ туджы кæй и.

ХУЛИГАН

Дождик мокрыми метлами чистит
Ивняковый помет по лугам.
Плюйся, ветер, охапками листьев,
Я такой же, как ты, хулиган.

Я люблю, когда синие чащи,
Как с тяжелой походкой волы,
Животами, листвою хрипящими,
По коленкам марают стволы.

Вот оно, мое стадо рыжее!
Кто ж воспеть его лучше мог?
Вижу, вижу, как сумерки лижут
Следы человеческих ног.

Русь моя! Деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!
Словно хочет кого придушить
Руками крестов погост!

Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад.
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.

Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ

Чи уæ федта, куыд æнхъызы ‘хсæв
Урс къæбырттæг йæ быркуыты карз?
Ехх, ныр быдыры фæсфæд æслæуу,
Уадз фæндаггонæн йе ‘оны тас.

Ох, мæ тенка ысивад бынтон,
Зарды уацары бахаудтæн, ба.
Фидын удæй фыдæххæс тæрхон –
Зилон стихты куыройфыдтæ хъуа.

Дым, сæнтуай дымгæ, байдай æмбу,
Чъыртг кæн сыфтæр, фæйнæрдæм фæйлау,
Зон, «поэт» мын фæсномыг кæй у,
Стихты æз хулиган дæн дæуау.

1919

Кто видал, как в ночи кипит
Кипяченных черемух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенем стоять.

Ах, увял головы моей куст,
Засосал меня песенный плен.
Осужден я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм.

Но не бойся, безумный ветер,
Плюй спокойно листвой по лугам.
Не сотрет меня кличка «поэт»,
Я и в песнях, как ты, хулиган.

1919

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Цардæгасæй цыфæнды фенай,
Ис æппæтыл гуырздæй бæрæг.
Æз куы нæ басгуыхтаин поэтæй,
Уæд уыдаин джауыр, гъе хуыснæг.

Асæй къаннæг, – æгæрдæр мастæн,
Сабиты ‘хсæн хъайтар – тыхæй.
Арæх, арæх нæхимæ хастон
Æз мæ фындзы рагъ пырхæй.

Тарст ныййарæгмæ удаистæй уадтæн
Былты сырх та-иу кодта тæдзæн:
«Уымæн ницы у! Дурыл фæкалдтæн,
Уый мын райсоммæ байгас уыздæн»

Æмæ гъеныр куы ‘рсабыр æгъуыстаг
Сонты бонтæн сæ удуæлдай хъазт,
Уæд æбæрæг дæрзæг тых, – æлгъыстаг
Ацамæхсти мæ кадджыты карз.

Уаз ныхасы æгайнæг зæриндаг
Рæнхъæн йе ‘ндоны сзыны тæлмау,
Æмæ ‘ндидзы хылмонц зарды уидаг
Алы дзырды мæхи удæртау.

Æз æндиуддæр, сæрæндæр фыццагæй,
Нал мæ къахайст кæм зоны æмбал...
Кæд мын раздæр мæ мукъу цавтой,
Уæд ныр уды мæ туг ысмал.

* * *

Все живое особой метой
Отмечается с ранних пор.
Если не был бы я поэтом,
То, наверно, был мошенник и вор.

Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.

И навстречу испуганной маме
Я цедил сквозь кровавый рот:
«Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет».

И теперь вот, когда простыла
Этих дней кипятковая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.

Золотая, словесная грудя,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль
Забияки и сорванца.

Как тогда, я отважный и гордый,
Только новью мой брызжет шаг...
Если раньше мне били в морду,
То теперь вся в крови душа.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Раздæрау дын нæ дзурын мæ мадæн,
Фæлæ сауном хæлхъойты гуырдзæн:
«Уымæн ницы у! Дурыл фæкалдтæн,
Уый мын райсоммæ байгас уызæн».

Февраль, 1922

И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
«Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет».

Февраль, 1922

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Загъд ныуадзут! Ныхасæй цы бæзза,
Уый сæудæджер нæ кæнын æз дæр.
Ахауд уæхсчытыл, ахауд ысуæззау
Бур сыгъзæрины къутæр – мæ сæр.

Налдæр горæтты, хъæуты дæр нал уарзын,
Уымы цардæн куыд ысси мæ бон?
Фаг фæуæд. Хъуамæ зачъетæ рауадзон,
Стыр Уырысы хæтæнхуаг ысуон.

Кадджытæ æмæ чингуытæ – къуыммæ,
Райстон цамта ‘мæ лæдзæг æз дæр, –
Уымæн æмæ æдзæлгъæдæн дымгæ
Зары быдырты иууыл хуыздæр.

Булчъы смаг калгæ æмæ хъæдынды,
Æрдзы сабырад халдзынæн æз,
‘Хситт кæндзынæн, æсхъаудзынæн фындзы,
Алы нæуаг æрра митæм – гæрз.

Мæн нæ хъæуы хуыздæр амонд – никай,
Тарф нынныгъуыл ‘мæ тымыгътæм хъус, –
Æз æнæ уыцы къулбадаг митæй
Царды бонтæй нæ фендзынæн рухс.

* * *

Не ругайтесь! Такое дело!
Не торговец я на слова.
Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова.

Нет любви ни к деревне, ни к городу,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси.

Позабуду поэмы и книги,
Перекину за плечи суму,
Оттого что в полях забулдыге
Ветер больше поет, чем кому.

Провоняю я редькой и луком
И, тревожа вечернюю гладь,
Буду громко сморкаться в руку
И во всем дурака валять.

И не нужно мне лучшей удачи,
Лишь забыться и слушать пургу,
Оттого что без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу.

1922

* * *

Нæ фæсмон, нæдæр цæссыг, кæмæн кæуон,
Царды зынтæ айрох ваййынц ног.
Удивайæн бурзæрины, уæ мæ бон,
Нал уыздынæн никуы æз æвзонг.

Зæрдæ, нал мæ агайдзæн дæ тæлфын,
Уды бонты узалæй æвнæлд,
Урс бæрзыты арвы бын цъæх нæуу мын
Нал басайдзæн гомкъахæй мæ фæд.

Ехх, хæтæнхуаг цардæндиуды бардуаг!
Бафтыдтай мæ цинзæлыл фæлмас.
О мæ сæфт æвзонджы бонты сатæг,
Монцивылд, мæ хъамбул цæстæнгас.

Уд кæддæрау парахат нæ бæллы,
Цард, кæд дæ фынфенæгау фæдæн?
Раст сæууалдзæг бонцъæхы унары
Ахаста æнæсаргъ байраг мæн.

Не ‘гас, не ‘гас иугай стъæлæм цардæй.
Тæгæр тулы морæйы йæхи...
Фест æнустæм арфæгонд Хуыцауæй,
Цард æмæ мæлæт цæмæн уыди.

* * *

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств!

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя! иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвеств и умереть.

1921

* * *

Æз мæхи нæ сайын, уый бæлвырд у,
Бацыд зæрдæ сау мылазон хъонцы.
Афтæ мæ куыд айхъуысти – фæлывд у?
Афтæ мæ куыд айхъуысти – хылмонц у?

Æз къæрных нæ дæн, нæдæр фыдгæнæг,
Кæнæ искай тухитæм нæ бæллын.
Сау æгæнон, сау лæппу – хуымæтæг, –
Худаистæй алкæуыл æмбæлын.

Æз мæскуыйаг цинæргом бæдæйнаг,
Тверы фæзы рабон æмæ рацæй
Гакъон уынгты алы куыдз – кæлæйнаг
Зоны мæн мæ рæувад фадыварцæй.

Бæхтæн мын сæ гæбæр уа, сæ гомрагъ
Фæндагыл ныллæг йæ сæрæй кувы.
Сырдатæн æз сæ лымæн дæн, сæ хъонагъ,
Ме ‘стих фесты ‘владзы хос сæ уды.

Æз цилиндры уарзæттыл нæ хæтын,
Нал дæн уыцы монцыты æмдзæрин,
Тофра-худы цингæнгæ фæдæттын
Ефс бæхтæн сысджы нæмыг – сыгъзæрин.

Адамæй мын нæй хæлар, уый ‘цæг у,
Æз æндæр дунейы фæтк ыссардтон.
Амы куыйтæй алкæцыйы ‘фцæгыл
Дæн цæттæ мæ галстук æрбæттон.

* * *

Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мгlistом.
Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?

Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.

Я московский, озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.

Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.

Я хожу в цилиндре не для женщин.
В глупой страсти сердце жить не в силе.
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.

*Сергей Есенин
Амдэсвэгсэтэ*

Амэ ныр фæстинон дæн, бæлвырд у,
Расыгъдæг мæ рыст зæрдæ йæ хъонцы.
Уымæн афтæ айхъуысти – фæлынд у,
Уымæн афтæ айхъуысти – хылмонц у.

1922

И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омут в сердце мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.

1922

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Загътон, о! Ёз фыдæлты уæзæгмæ
Нал æрæфтдзынæн, цалынмæ – гас.
Донхæристæ æндонзæл мæ сæрмæ
Нал кæндзысты сæ сусæг ныхас.

Къæс æнæ мæн бынтон ныггуыбыртæ,
Куыдз зæронд уыд, ныммард уартæ кæд.
Ам Мæскуыйы зылын-мылын уынгты та
Мæнæн загъта Хуыцау мæлæт.

Ацы горæт мын уарзтæй ысхин кодта,
Уæд сывылдз уадул, уæд зæронд.
Рагон Ази æрфынæй зæрин гоппа
Дурмæсгуытыл бæрзонд.

Æмæ ‘хсæв та куы стулы æрхуы мæй,
Уый куы спырх кæны арвыл копрадз!
Уæд сæргуыбырæй æмæ æрхуымæй
Ёз ныххизын, кæм æнцъухæм карз.

Хъæр, цъæхахст, уыцы зындоны къултыл
Скæсæн не ссырх уа цалынмæ ирд,
Уым хъахбай сылтæн ме стихтæ дзурын,
Абырджытимæ нуазын спъирт.

Зæрдæ хойы йæ агъуд, ысмæрддзаг,
Ныхас ме ‘взаджы нал бады хорз...
«Ёз мæхæдæг сымахау дæн, сæфтдзаг,
Нæй мын ардыгæй сивæрзæн хос».

* * *

Да! Теперь решено. Без возврата
Я покинул родные поля.
Уж не будет листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.

Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.

Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.

А когда ночью светит месяц,
Когда светит... черт знает как!
Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.

Шум и гам в этом логове жутком,
Но всю ночь, напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.

Сердце бьется все чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад: –
Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад.

*Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ*

Къæс æнæ мæн бынтон ныггуыбыртæ,
Куыдз зæронд уыд, ныммард уартæ кæд.
Ам Мæскуыйы зылын-мылын уынгты та
Мæнæн загъта мæ Хуыцау мæлæт.

1922

Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне Бог.

1922

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Ногæй нуазынц... Хъæрахст æмæ ‘хситты
Фæндыры ниуын арауы хъус.
Чи йæ царды фыдабæттæ ‘лгъиты,
Чи та мысы мæскуыйаг Урус.

Æз мæхæдæг дæр ардæм, хуыздæрæн,
Нозты карзмæ ныйисын мæхи,
Цæмæй ма уынон, йе ‘ргом хъысмæтæн,
Цæмæй айрох уа, зæрдæйы ц ‘и.

Дуг фауæхстват, нæ амонд ныл рахæтыд,
Май цъæх-цъæхид! Кæхцгæнæн æрвыг!
Уæлдæф уымæн æнуд кæны ахæм тынг –
Ацы сæфтдзæгтæн скæлдзæн сæ рыг.

Ехх, Уæрæсе йæ цины фынг кайы,
Спъирты карз нозты адæм тæлфынц.
Зары Волгæйыл, зары Чекайыл
Фæндырдзæгъдæг, гæдызæвæт фындз.

Ифтыгъд се ‘нгас æррайы фыдзондæй,
Дагъытгъайлаг сæ ныхас, сæ загъд.
Сты сæ масты сæр сонт æмæ ‘взонгæй,
Уыдон, чи ‘рхаста ‘нæвгъау йæ цард.

Гъей, æддæ чи ис ацы фыд дуджы,
Кæд уæ хъысмæт фæсмойнаг фæци?
Гармонист спъиртæй сифилис судзы,
Дард Хъырхъызы цы фæпайда, уи.

* * *

Снова пьют здесь, дерутся и плачут
Под гармоники желтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь.

И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об ином.

Что-то всеми навек утрачено.
Май мой синий! Июнь голубой!
Не с того ль так чадит мертвячиной
Над пропащею этой гульбой.

Ах, сегодня так весело россам,
Самогонного спирта – река.
Гармонист с провалившимся носом
Им про Волгу поет и про Чека.

Что-то злое во взорах безумных,
Непокорное в громких речах.
Жалко им тех дурашливых, юных,
Что сгубили свою жизнь сгоряча.

Где ж вы те, что ушли далече?
Ярко ль светят вам наши лучи?
Гармонист спиртом сифилис лечит,
Что в киргизских степях получил.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Нæй! Фæхорзæй сын се знаг нæ тæрсы!
Дагъытъайлаг – сæ уаг уа, сæ бон.
О, Уæрæсе... Мæхи Уæ-рæ-се...
Азиаг зæххы хур æмæ дон!

1922

Нет! таких не подмять, не рассеять!
Бесшабашность им гнилью дана.
Ты, Рассея моя... Рас...сея...
Азиатская сторона!

1922

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Ниу, тальянкæ! Зæрдæнцой нæ ратдзынæ...
Фæндыры 'взæгтыл расиры къух.
Мемæ нуазгæ, гæбæрвæйнаг гадза!
Мемæ 'нцъух.

Цалы уарзтай, цæй уарзтæн ма сбæздзынæ, –
Мыдултæ – цас!
Цæй дæ хъæстæл цæстытæй цы зæгъдзынæ?
Дæ мукъу айс!

Дæу быдыргъыйæн хуыммæ, майдыма,
Хъыргъыты сур.
Мæ игæр дæ изгард байдыдта –
Цыфæнды дзур.

Ниу, тальянкæ! Зæрдиаг мæнæн ниуы!
Уырды нозт кæн!
Уартæ, уартæ мын уыцы бæгъгъæтт риуы, –
Саухорз - сæрхъæн!

Цас сылгоймæгтæ федтон... цалимæ...
Хæрх, парахат...
'Рмæст дæ хуызæн аслам хъахбаимæ
Æз фыццаг хатт.

Дуды риу, фæндыр ниуы зæллангдæр,
Суынгæг мæ уд.
Къух нæ сисдзынæн цардыл,
Дæлдзæх фæут.

* * *

Сыпь, гармоника! Скука... Скука...
Гармонист пальцы льет волной.
Пей со мною, паршивая сука,
Пей со мной.

Излюбили тебя, измызгали,
Невтерпеж!
Что ж ты смотришь так синими брызгами,
Иль в морду хошь?

В огород бы тебя, на чучело,
Пугать ворон.
До печенок меня замучила
Со всех сторон.

Сыпь, гармоника! Сыпь, моя частая!
Пей, выдра! Пей!
Мне бы лучше вон ту, сисястую,
Она глупей.

Я средь женщин тебя не первую,
Немало вас,
Но с такой вот, как ты, со стервою
Лишь в первый раз.

Чем больше, тем звонче,
То здесь, то там.
Я с собой не покончу,
Иди к чертям.

*Сергей Есенин
Амдзэвгэстæ*

Уе ‘стæнмæдзог æрдонгыл
Афон у хъоды ныр.
Зылынд цæстытæ доны...
Хатыр... хатыр!..

1923

К вашей своре собачьей
Пора простыть.
Дорогая... я плачу...
Прости... прости...

1923

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Ацæгъд де ‘лгыст гитарæ хæрзæджы...
Уды бонтæм дæ зардæй æвнал.
Ехх, фæхуыдуг у ацы фæздæджы,
О мæ иунæг, зæрдиаг æмбал.

Цонджы хъулты зæрин цæгтыл ма ‘ууæнд,
Ма хæсс глази уæздан сыфыл цæст.
Уыцы чызджы æз агуырдатон мæ амонд,
Фæлæ ссардатон мæ адзал æрмæст.

Æз нæма зыдатон уарзтæн йæ хбылма,
Æз нæма зыдатон уарзтæн йæ марг.
Баздæхт æмæ цæсты фæныкъуылдмæ
Хулиганæй ыскодта æрра.

Зар, мæ зæрдиаг. Азар мын афтæ
Æмæ сног уа æрра уарзты май.
Уадз æндæрæн кæна ныр пьатæ,
Цардæвзонджы фыдрæсугъд хъахбай.

О, фæлæу. Уымæн й ‘азым куыд зæгъон.
О, фæлæу. Уымæн мацæмæй тæрс.
Ехх, æри-ма, æмæ дын æрцæгъдон
Уæллаг басыл мæхи тыххæй æз.

Абон хурхæтæн циназты цардæй
Сцæгъды риуы мæ зæрдæ зныгъ.
Бирæ чызджыты басыгътон уарзтæй,
Бирæтæн - иу ыскалд сæ пырх.

* * *

Пой же, пой. На проклятой гитаре...
Пальцы пляшут твои в полукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.

Не гляди на ее запястья
И с плечей ее льющийся шелк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.

Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.

Пой, мой друг. Навей мне снова
Нашу прежнюю буйную рань.
Пусть целует она другова,
Молодая, красивая дрянь.

Ах, постой. Я ее не ругаю.
Ах, постой. Я ее не кляню.
Дай тебе про себя я сыграю
Под басовую эту струну.

Льется дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Много девушек я перещупал,
Много женщин в углах прижимал.

Ис дунейыл æппæтæн дæр фæтк,
Федтон сабийæ, зонын æй рагæй:
Сдæрынц стæммæдзог гадзайы ‘цæг
Куыйтæ алкуы æнæхыл радгай.

Уæд æз ууыл æнæууæнк цы сдæн.
Уæд зæрдæниз цæмæ ‘взарын афтæ.
Цард æгасæй – хуыссæнгарз, лыстæн.
Цард æгасæй – хъæбыстæ ‘мæ пьатæ.

Уæдæ, зар мын, зар, уыцы нымд зæлтæн
Ис хъысмæты адзалхæссæн гакк.
Фæлæ ма æрдар уыдон куыдзмæ дæр,
Нæ, нæ мæлын, мæ лымæн лæггаг.

1923

Да! есть горькая правда земли,
Подсмотрел я ребяческим оком:
Лижут в очередь кобели
Истекающую суку соком.

Так чего ж мне ее ревновать.
Так чего ж мне болеть такому.
Наша жизнь – простыня да кровать.
Наша жизнь – поцелуй да в омут.

Пой же, пой! В роковом размахе
Этих рук роковая беда.
Только, знаешь, пошли их на хер...
Не умру я, мой друг, никогда.

1923

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Ме ‘взонг царды азтæ, дардыл кад уæ домдтон,
Нозтæй уæ мæхицæн маргæйдзаг фæкодтон.

Æз нæ зонын дард у, ‘ввахс – йе ‘цæг бон мæ удæн
Уыд цъæх цæстытæ мæнæн, ныр ысивтой уыдон,

Айсæфт цин. Хуыдалынг тар, мæн рынау æвзоны
Быдыры стæм æви? Чи ма йын цы зоны?

Адæргæй мæ фæлгуыр асгарын мæ армæй:
Уайынц бæхтæ... дзоныгъ... мит... федде ыстæм тагæй.

«Тæр, емсык, дæ тых, дæ бон! Æз гуырздзæй æндиуд дæн!»
Уадз ысхьиудтытæ кæной уды гæккуыритæ».

Бæхтæрæг тæры йæ дзырд: «Миттымыгъы макæ:
Бæхтæ схид ысты уæд та, уæд дæ фыдгул афтæ».

«Гъей, емсык, тæрсаг дæ кæд. Демæ æз кæм сиу дæн!
Райстон ехс æмæ... æгъи... бæхты фæтæн синтæн.

Бæхтæ митрыджы рæувад, цæст съл нал хæцыди.
Гуыпп æваст... æмæ мæ дзæхст хъæпæны фæцыди.

Фехъал дæн æмæ кæсын: дзырд – æрæгмæ, хатын:
Бинтыты бæстытæй æз рынчындоны уатыл.

Бæхтæ не ‘суагътон цапуал митаæвæд хъæпæнты,
Хойын сынтæджы цæнгæт – тугхъулон бæттæнты.

* * *

Годы молодые с забубенной славой,
Отравил я сам вас горькою отравой.

Я не знаю: мой конец близок ли, далек ли.
Были синие глаза, да теперь поблекли.

Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно.
В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно.

Руки вытяну и вот – слушаю на ощупь:
Едем... кони... сани... снег... проезжаем рощу.

«Эй, ямщик, неси всюю! Чай, рожден не слабым!
Душу вытрясти не жаль по таким ухабам».

А ямщик в ответ одно: «По такой метели
Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели».

«Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!»
Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам.

Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья.
Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я.

Встал и вижу: что за черт – вместо бойкой тройки...
Забинтованный лежу на больничной койке.

И вместо лошадей по дороге тряской
Бью я жесткую кровать мокрою повязкой.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Сахат иу тымбылдзæсгом, сыздыхта йæ рихи:
'Ргуыбыр дохтыр-хо мæнмæ: сусу-бусу, хи-хи...

Баздæхт иннæ дæр æмæ: «Гъей, сыгъæрин гоппа,
Марг дын festa уыцы нозт, еусайраг дæ кодта.

Мах нæ зонæм, дард у, 'ввахс, йе 'цæг бон дæ удæн, –
Уыд цъæх цæстытæ дæуæн, нозт ныссыгъта удон».

1924

На лице часов в усы закрутились стрелки.
Наклонились надо мной сонные сиделки.

Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый,
Отравил ты сам себя горькою отравой.

Мы не знаем: твой конец близок ли, далек ли.
Синие твои глаза в кабаках промокли».

1924

Сергей Есенин

Стихи

ФЫСТÆГ МÆ МАДМÆ

Гас-ма дæ, мæ зæронд мад, æгайтма.
Гас æз дæр. Зæрдиаг дын салам!
Фарн зæгъæд, цæмæй дæ къæсыл райа
Раздæры тынирд изæрты хъарм.

Хо фыссы, кæмдæр мæныл, мæ зæрде
Сусæг-æргом сагъæсаг кæныс,
Хауихсыд кæлмæрзæны лæзæрды
Фæндагмæ æрвылизæр цæуыс.

Æмæ дæм мылазон цъæхы тарæй
Разыны зæрдæхалæн ныв иу:
Расгуыты дæрæхсæн хылы кардæй
Чидæр цыма байгæрста мæ риу.

Ма дæ уырнад! О мæ зæрдæдарæн.
Дæу æвзоны катай æмæ мæт,
Ахæм къупри нузаг дын нæма дæн,
Нæ дæ фенгæ байса мæн мæлæт.

Æз фыццагау тавицуд нырма дæр,
Хорз, фæхæст дæн иу зондыл рæстмæ,
Богъдаби цæрддзутимæ æвгъау дæн,
Афон у мæ райгуырæн къæсмæ.

Кæс мæнмæ, йæ урс цæнгтæ нæ балдон
Парахат куы айтынг кæна, уæд.
Фæлæ аст азы размæйау ма дом
Стын сæумæдæвдæгæй мæн, мæ мад.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Мауал мыс мæ рагбæллицтæ ногæй,
Мауал фæйлау рагфæндты цъæнуд, –
Царды уæззау дудгæбонтæ сонтæй
Бавзæрста æгæр бирæ мæ уд.

Мадæр дом, цæмæй Хуыцаумæ кувон,
Фаг фæуæд! Цы уыди, уый фæци.
Ды мæнæн мæ фæскъæвдайы хур бон,
Ды мæнæн мæ иунæг ныфс, мæ цин.

Ма ‘хсайæд мæнмæ дæ зæрдæ мацы,
Уыцы фынтæ ферох кæн, мæ мад,
Фæндагмæ дæр афтæ арæх ма цу
Хауихсыд кæлмæрзæны æнкъард.

1924

Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось,—
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

1924

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Исчи райхала ме ‘нкъарды сусæг,
Никай цинзæлæн суыздæн йæ бон.
Нал мын дидинаг калы мæ сусхæд,
Нал мын булæмæргъ зары – сæууон.

Удмæ алцыдæр ног касти раздæр,
Бирæ февзæрста зæрдæ фæлмас,
Ныр мæ уæздан, рæвдауæн ныхас дæр
Схауы дзыхæй, фыдæнæнау, раст.

Цæст цы быдыртæй иста кæлæнтæ, –
Не сты мæйы бын уадзæбæх ныр.
Къодахбынтæ, хæбуздзыхъ фæндæгтæ
Фтауынц се ‘нкъард Уырысы зæххыл.

Алцы– низæфхæрд, алцы – æнæбары,
Цады цъæх – цæст æххæссы цæййонг.
Адон гъе, лæг йæ зæрдæ цæмæй мары,
Цæссыг гъа-ныр ныггæр-гæр æввонг.

Къæс кæлæддзаг, ныггуыбыр, ныкъкъуты,
Кæрты иу фыс, кæуæгау – бæгъ-бæгъ,
Узал дымгæйы тилы йæ къуди
Цады айдæны иу гæбæр бæх.

Уыдон гъе, мах цы хонæм фыдыбæстæ,
Цард дæр афтæ, нæ бон дæр гæмæл,
Нозтæй æмæ цæссыгæй нæ хъуырмаæ стæм,
Бонвыддарæй цыхуыздæр æнхæл.

* * *

Этой грусти теперь не рассыпать
Звонким смехом далеких лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.

Для меня было все тогда новым,
Много в сердце теснилось чувств,
А теперь даже нежное слово
Горьким плодом срывается с уст.

И знакомые взору просторы
Уж не так под луной хороши.
Буераки... пеньки... косогоры
Обпечалили русскую ширь.

Нездоровое, хилое, низкое,
Водянистая, серая гладь.
Это все мне родное и близкое,
От чего так легко зарыдать.

Покосившаяся избенка,
Плач овцы, и вдали на ветру
Машет тощим хвостом лошаденка,
Заглядевшись в неласковый пруд.

Это все, что зовем мы родиной,
Это все, отчего на ней
Пьют и плачут в одно с непогодиной,
Дождаясь улыбчивых дней.

*Сергей Есенин
Амдэвэгсэтэ*

Амæ райхалын ме ‘нкъарды сусæг
Никай цинзæлæн суыдзæн йæ бон.
Нал мын дидинæг калы мæ сусхъæд,
Нал мын булæмæргъ зары – сæууон.

1924

Потому никому не рассыпать
Эту грусть смехом ранних лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.

1924

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Ехх, цæмæйты мæхи ирхæрфсын: –
Хъæлдзæг цинахситт де ‘нгуылдзтæй кæн.
Дардыл айхъуыст, æгæнон кæй хæссын,
Æз бæсты змур, æнæуаг кæй дæн.

Ехх! куыд нæ худа исчитæ хъуамæ?
А дунейыл зæфцæй фылдæр ц ‘и!
Уый дын ме ‘гад – куывтон Хуыцаумæ,
Ныр мæ еусар – кæй нал кувын уи.

Фест сыгъзарин, цы балцы фæндаг дæ!
Цардæрвылбоны цардамонд нæй.
Уымæн хастон хылæмхиц, фыдуаг дæр,
Уд цæхæркалгæ судза цæмæй.

Куы рæвдауæн, куы уды æвдæрзæн,
Фыст поэтæн – йæ хъысмæты гакк.
Урсриу уардийæ сау галыхæфсæн
Уыд мæ зæрды ыскæнын мыггаг.

Уадз нæ фæрæстмæ, уадз нæ бантысти
Царды хурæн цы нывæзта зæрдæ.
Уды иугæр хæйрæджытæ бадтысты –
Уым уæд цардысты, ‘вæццæгæн, зæдтæ!

Ацы цинархæу ме ‘цæг дунемæ,
Æз мæ фæстаджы балцы хæссын,
Æмæ царды цыбыр сахат мемæ
Чи уа, уыдонæн абон зæгъын, –

* * *

Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.

Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились –
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной,–

Сергей Есенин
Амдзэвгсетæ

Уд цы тæригъæд царды æвзоны,
Цæмæй уа хæдæххæст, рæсугъд
Мæн æрхæссой уырыссаг хæдоны,
Зæдты нывы бын – сисон мæ уд.

1923

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

1923

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Риуы сивæрзт уыраугæ цъæх арт,
Аззад райгуырæн дард уæзæг рохы.
Æз фыццаг хатт ысзарыдтæн уарзт,
Æз хылмонцадыл бакодтон хъоды.

Уыд мæ царддуне зауат дыргъдон,
Уыд сылмонц æмæ нозтæмхиц иууыл.
Ныр мæ зæрдæйæн нал ысты ‘хцон,
Ныр фæцауæрдон хъуамæ мæхиуыл.

Æз æрмæстдæр дæ уындмæ бæллын,
Стæй – дæ мыдгъуыз цæстæнгасы малмæ,
Ма мын зæгъай мæ ивгъуыдæй – зын,
Ма мын адымай искаемæ хъуамæ.

Рог дæ фадыварц, уæнгтæ уæздан,
Ехх, дæ хивæнд зæрдæйæ куы ‘мбарис,
Ныр куыд уарзы, æцаг, хулиган,
Гъе йæ зæрдæйы цас хæссы тавиц.

Нозт бынтондæр уæд нал кæнин, нал,
Стихтæм налдæр æрцæуин æввахсмæ,
‘Рмæст дæ къухмæ уæзданæу æвнал
‘Мæ дæ дзыккуты фæззæггъуыз фæсалмæ.

Æз æнусмæ – дæ хысмæтыл баст,
Ам уа, искуы, быдыры уа, хохи...
Æз фыццаг хатт ысзарыдтæн уарзт,
Æз хылмонцадыл бакодтон хъоды.

1923

* * *

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз златокарий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

1923

* * *

Ды дæр афтæ хуымæтæг дæ раст,
Куыд сæдæ мин Уæрæсейы 'ндæртæ.
Зоныс иунæгæй хуры ыскаст,
Зоныс уазал фæзыгон æхсæвтæ.

Мæн мæ зæрдæйæ сайдта монц,
Æз æррайау цыдтæн мæ сæнтты.
Уыд дæ зæдон, тызмæг фæлгонц
Фыст рязанты рухс кувæндæтты.

Чъиртт-иу кодтон уыцы нывтыл,
Уыд мæ кадгой гуырымышъ, æгæнон,
Абон гуырынц мæ зарæгæй ныр
Талас дзырдтæ – уæздан, æвæлмон.

Нæй мæ конды бæрзонд тæхæн,
Лæг цæмæ бæлла, уый æнæфау,
У зæллангзæл дæ ном – цæмæн,
Раст æрхæны сыгъдæг уæлдæфау?

Æз æдзæллаг нæ дæн, гъе гæвзыкк,
Стæй нæ зонын æрдзон зæлтæм зивæг:
Дис мæм кастысты сабийæ тынг
Стæммæдзог куыйтæ, бæхты уырсиуæг.

Æз нæ бавæрдтон уæд мæхи
Нæ 'дæуæн, нæдæр уымæн, нæ 'ндæрæн.
Цинамонды амынæт кæм и
Зондæй иртæст поэты зæрдæйæн.

* * *

Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.

По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязанях.

Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.

Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?

Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.

Потому и себя не сберег
Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог –
Сумасшедшее сердце поэта.

*Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ*

Уымæн афтæ æвдæрзы маст
Цæсты гагуыты зул сыфтæртæ...
Ды дæр афтæ хуымæтæг дæ, раст,
Куыд Уырысы сæдæ мин æндæртæ.

1923

Потому и грущу, осев,
Словно в листья, в глаза косые...
Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.

1923

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Кæйдæры монцтæ састай кæд,
Уæддæр мæнæн ма баззад, баззад
Дæ дзыккуты рæумигъвæздæг,
Дæ цæстыты фæззыгон узал.

Мæ хурхæтæны кар! Мæнæн
Мæ сæрд, мæ уалдзæгау зынаргъ дæ.
Ды ныр мæ удæнцой лæууæн,
Поэты миддунейы ‘рцардтæ.

Зæрдæйæ никуы сайын æз,
Хæрзбон зæгъын мæ рагсæнттадæн.
Мæ уды нæй æндæр фæрæз,
Хæрзбон – хылмонц – æгæнон цардæн.

У афон сафын ацы уаг –
Æндиуд, æгæнон дæн æвзонгæй.
Мæ зæрдæ банцъыхта йæ фаг,
Туг чи ‘вронг кæны, уыцы ронгæй.

Мæ рудзынг – дзинг рухæны мæй
Зæринсырх донхæрисы цонгæй,
Куы ‘рцæуа иугæр, уæд цæмæй
Йæ размæ ралæууон ифтонгæй.

Мæ уд æрхымпырдта дырыс,
Цы уыд, æнæуæлдай ныхæстæ.
Æндæр фæци цыма Уырыс,
Æндæр йæ уæлмæрдтæ, йæ къæстæ.

* * *

Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.

О, возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.

Я сердцем никогда не лгу
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.

Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце напилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.

И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход неприхотливый.

Теперь со многим я мирюсь
Без принужденья, без утраты.
Иною кажется мне Русь,
Иными кладбища и хаты.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Кæсын мæ алыварс дæрдты,
Уый ам уа, уым, куыдфæнды ма ис,
Лымæн дæр, хо дæр, иунæг ды
Поэты цардæмбал уыдаис.

Дæуæн æз кодтаин æнцад,
Æппæт дæ ад, æмæ дæ зондыл,
Фæндагсар мил изæрты зард
Æмæ хылмонцы фæстаг бонтыл.

1923

Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.

Что я одной тебе бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о сумерках дорог
И уходящем хулиганстве.

1923

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Сау рæсугъд, æрбад мæ фарсмæ,
Мах – кæрæдзи цæсты рухсбон.
Хъуамæ æз дæ цæстæнгасмæ
Монцы тымыгъмæ ныхъхъусон.

Хурзæрин дзыккуты бурдзалыг
Рагвæззæг æууæлтæ ивæн –
Удирвæзынгæнæг иудадзыг
Сау æгæноны æндиудæн.

Рагæй нал федтон нæ уæзæг,
Фæзтæ, уыгæрдæнтæ задæй.
Мæн фæндыд æрвитын рæстæг
Горæттаг зын кады цардæй.

Мæн мæ зæрдæ тардта уырдаем,
Сæрд кæм мысын æмæ балдон,
Хæфсыты дыгъал-дыгъулмæ
Æз поэтæй рæз кæм хастон.

Уым дæр ныр сæ фæззæгармы...
Гом рудзгуйтæй, мигъ уа, хур бон,
Сусхъæд бур дзæмбытæй уаты
Агуры кæй зыдта, уыдон.

Фæлæ нал ысты уæлæуыл.
Мæй æнкъард кæсы сæ дургæм,
Хоны цыртыты кæрæттыл
Мах дæр уазæгуаты уырдаем.

* * *

Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.

Это золото осеннее,
Эта прядь волос белесых –
Все явилось, как спасенье
Беспокойного повесы.

Я давно мой край оставил,
Где цветут луга и чащи.
В городской и горькой славе
Я хотел прожить пропащим.

Я хотел, чтоб сердце глуше
Вспоминало сад и лето,
Где под музыку лягушек
Я растил себя поэтом.

Там теперь такая ж осень...
Клен и липы, в окна комнат
Ветки лапами забросив,
Ищут тех, которых помнят.

Их давно уж нет на свете.
Месяц на простом погосте
На крестах лучами метит,
Что и мы придем к ним в гости,

*Сергей Есенин
Емдзæвгæтæ*

Ам кæнæм нæ фыдæбæттæ,
Стæй нæ бынат – уыцы бæстæм.
А зæххыл æппæт фæндæгтæ
Цин хæсдзысты удыгæстæн.

Сау рæсугъд, æрбад мæ фарсмæ,
Суæм кæрæдзи цæсты рухсон.
Мæн фæнды дæ цæстæнгасмæ
Монцы тымыгъмæ ныхъхъусон

9 октябрь, 1923

Что и мы, отжив тревоги,
Перейдем под эти кущи.
Все волнистые дороги
Только радость льют живущим.

Дорогая, сядь же рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.

9 октября 1923

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Дæ бакаст мыл æфтауы уазал,
Куыд тæригъæд дæ, мæ бон, куы!
Нæ дыууæйæн ма ‘рмæст цы баззад –
Æрхæмы донхæристы ‘рхуы.

Дæ цин, дæ сатæг фесты хаст
Кæйдæрты пьатæ ‘мæ узæлдæй.
Хæссы гæмæл бон цыма хас
Дæ удивайæн рагвæззæгæй.

Уый афтæ фод! Нæ тæрсын æз.
Æндæр цинæй мын ме ‘нкъард халыс.
Цыма нын баззад цы, æрмæст –
Мæрдон зæринбур æмæ халас.

Нæ бавæрдтон мæхи дæр ‘цæг,
Æнцад – æнцойæн æмæ цинтæм.
Рæдыд мыл бирæ ‘рцыд, хъæлæкк,
Хæрзæг та никæд æмæ ницæм.

Бынтон ныддагъытгъайлаг цард
Æд цин, æд хъыг æмæ æд зынтæ.
Уæлмæрдау æрдузты æнкъард,
Дæрæхсæн урсыстæг бæрзытæ.

Раст афтæ сивайдзæни лæг,
Зæронд дыргъдон нæуæг нæ кæны...
Нæй иугæр уардитæ зымæг,
Уæд-иу æнкъард кæнын нæ хъæуы.

* * *

Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась.

Чужие губы разнесли
Твое тепло и трепет тела.
Как будто дождик моросит
С души, немного омертвелой.

Ну что ж! Я не боюсь его.
Иная радость мне открылась.
Ведь не осталось ничего,
Как только желтый тлен и сырость.

Ведь и себя я не сберег
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.

Смешная жизнь, смешной разлад.
Так было и так будет после.
Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.

Вот так же отцветем и мы
И отшумим, как гости сада...
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.

1923

* * *

Мæн дæ узал цæстæнгасæй ма мар,
Ма фæрс, цал азы сæххæст мæныл.
Сурнизæфхæрд – уæззау уыд мæ хабар,
Уымæн афтæ ысфæлахс дæн ныр.

Дард хъæубæстаг, мæ рагбонты ‘взонджы
Саби-зондæй мæ сæнтты цыдтæн, –
Æз уыдзынæн хъæздыг æмæ бонджын,
Адæм се ‘ппæт дæр уарздысты мæн.

О! Хъæздыг кæй дæн, – айхъуысти дардыл.
Уыд цилиндр, ныр та мын нæй.
Иу хъуырбæттæн, дыууæ ихсыд дзабыры –
Гасæй ма мын цы баззад уæдæй.

О! Мæ кой айхъуыст дардыл æгæрдæр, –
Суанг Мæскуыйæ Парижмæ ныхас.
Иу мæ ном дæр сын фесты уæнгæл,
Богъдабиты фыдæлгъыстау раст.

Науæд уарзт дæр куыннæ вæййы худæг?
Тасмачъи былтæй узæлы пъя.
О, мæ монцы зынг риуы ныртхутæг,
Дæуæн нæма райхæлд дæ уарзты къуыпа.

Мæн нырма уагæр ницы æвзоны,
Стæй æнкъард дæн, уым ницы и ног!
Æз дæ дзыккуты рухсаив зонын
Обæутты фæстæ футæг æвзонг.

* * *

Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет.
Одержимый тяжелой падучей,
Я душой стал, как желтый скелет.

Было время, когда из предместья
Я мечтал по-мальчишески – в дым,
Что я буду богат и известен
И что всеми я буду любим.

Да! Богат я, богат с излишком.
Был цилиндр, а теперь его нет.
Лишь осталась одна манишка
С модной парой избитых штиблет.

И известность моя не хуже,
От Москвы по парижскую рвань
Мое имя наводит ужас,
Как заборная, громкая брань.

И любовь, не забавное ль дело?
Ты целуешь, а губы как жель.
Знаю, чувство мое перезрело,
А твое не сумеет расцвести.

Мне пока горевать еще рано,
Ну, а если есть грусть – не беда!
Золотей твоих кос по курганам
Молодая шумит лебеда.

Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ

Мæн фæнды ногæй уыцы бынæтты
Хъусон футæджы цинзæл æвзаг,
Арф нынныгъуыллон ме ‘взонджы сæнтты,
Саби-бонтæй куыд ивыла цард.

Æз æндæр сагъæс уæд кæндзынæн,
Зæхх кæй не ‘мбары æмæ кæрдæг,
Уд цы нæ у зæрдæйæ зæгъынаен,
Нæдæр номæй цы нæ зоны лæг.

1923

Я хотел бы опять в ту местность,
Чтоб под шум молодой лебеды
Утонуть навсегда в неизвестность
И мечтать по-мальчишески – в дым.

Но мечтать о другом, о новом,
Непонятном земле и траве,
Что не выразить сердцу словом
И не знает назвать человек.

1923

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Изæр йе ‘рфыг нылхынць кодта тарæй.
Акса фенкъард кæйдæр бæхтæй кæрт.
Знон кæд ме ‘взонг нынцьыхтон бындзарæй,
Къух дæ уарзтыл æзнон систон кæд?

Бæхтæ, ма лæуут афтæ мæрдджынæй!
Атад махæн рæуфынау нæ цард.
Райсом, чизоны, ацы рынчынæй
Мæн æнусмæ æрцара мæ уат.

Райсом, чизоны, растон сæудары,
Æз – фæстинон, фæцæуон уынæг,
Хас куыд хæссы, къæбырттæг куыд зары,
Гас цæмæй цæры а зæххыл лæг.

Рохуат – сау тыхæн, нал мæ æвзондзæн,
Нал мæ дардзæни хурхæй æргæвст.
‘Хзон фæлгондзæн! Дæ ирд фæлгондзæн!
Никæд фæрох уыдзæни æрмæст.

Æмæ искуы куы уарзон æндæры,
Æмæ ног уарзтæн исты фæрæз...
Уымæн дæр æй зæгъдзынæн. Мæ зæрды
Дæу кæй хастон æрвидинау æз.

Уымæн дæр æй зæгъдзынæн, мæ зæрдæ,
Цард нæ уарзтæй фыдæнхъæл фæци...
Ехх, бын бауай, бæдæйнаг, цы сæр дæ,
Мæн бынбауинаг чи скодта, уи.

* * *

Вечер черные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?

Не храпи, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.

Может, завтра совсем по-другому
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей и черемух,
Чем здоровый живет человек.

Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.

Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,
Что когда-то я звал дорогой.

Расскажу, как текла былая
Наша жизнь, что былой не была...
Голова ль ты моя удалая,
До чего ж ты меня довела?

1923

* * *

Иугай-дыгай не ‘цæджы дунемæ
Ивылæм, кæмæн кæд ваййы ‘мгъуыд.
Чи зоны, рæхджы мæхæдаг мемæ
Байдайон мæ папитæ æмбырд.

Удæнцой сылыстæг бæрзы тагтæ!
Райгуыраен зæхх, тыгъдбыдырты змис!
Чи антыст зæххыл фæстаджы балцмæ,
Уыдоныл нæ басусæг мæ рис.

Æз æгæрон уарзтон ацы бæстæ
Цин лавæрдта удæн, æви маст.
Фарн уæм дзурæд, урс гæдыбæлæстæ,
Цад-айдæны чи баззади ‘мдзаст.

Иунагæй æвзарстон æз мæ зынтæ,
Зæрдæ ‘взонгæй зарæгыл фæхæст,
А зæххыл кæй цардтæн ‘мæ кæй цыдтæн,
Амонджын дæн уымæй æз æрмæст.

Амонджын дæн, пьатæ кодтон сылтæн, –
Ссæстон кæрдæг, дидинаг тыдтон,
Никуы дæр сæ гоппа цавтон сырдтæн,
Сегасæн æрдхорд - лымæн уыдтæн.

Зонын, уым сыфтæр нæ калынд тагтæ,
Цъой æфсир нæ тасы уым ныллæг.
Чи сфæндараст йе ‘цæджы бынатмæ,
Уыдон раз кæд уымæн ризы лæг.

* * *

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь!

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебязьей шей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Зонын, уым нæ фендзæн зæрдæ адæн
Уыгæрдæнтæ, дидинзад фæзтæ...
Афтæ ‘хцон мын уымæн сты адæм,
Ам кæй цæрæм иу зæххыл фæрсмæ.

1924

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, злотающихся во мгле...
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

26 май 1924

Сергей Есенин

Стихи

ПУШКИНÆН

Тæхуды уай, йæ зарды фарнæй
Уырысæн чи фæцис ахъаз,
Лæууын æз Тверы фæзы ‘нкъардæй,
Кæнын мæхинымæр ныхас.

Хъамбулдзаст, бурдзалыг, нæрæмон,
Дунетæн таурæгъхæссæн хъан,
О Александр! Уыдтæ æгæнон,
Æз та дæ халдих – хулиган.

Фæлæ сæнттады уагæй царды
Дæ фæлгонц ницы систа рыг,
Ды бронзæ джиппы – дæ кады,
Лæгмæсыгау, лæууыс уырдыг.

Æз та лæууын, ыскув-ысаход,
Цыма мæ заробайы раз:
Хъысмæтæй, зæгъгæ, мæн – дæ амонд,
Мæ уд фырцинай сисин æз.

Фæлæ – хæтæнхуаг, тард мæ бæстæй,
Рæхджы нæ байсысдзæн мæ зард...
Нырма мæ быдираг хъæлæсæй
Ыссæудзæн бронзæйы зæлланг.

ПУШКИНУ

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

26 мая 1924

* * *

Къаннаг хæдзар æрвыг рудзынг – дуæрттимæ,
Нæй дын ферох мæ зæрдæйы, нæ –
Уымæн æмæ йæ хурхæтæн бонтимæ
Йе ‘стыæлд азтæ ды здахыс лæгмæ.

Фенын абон дæр фыны фæлмасæй
Зад угæрдæнтæ, быдыр, нæ хъæд,
Тарцъæх арвы хуымæтæг хъуымацæй
Дард цæгаты онг цатырæхгæд.

Лæг цæмæй райа ацы зын дуджы,
Царды раууат мын мары мæ уонг.
Фæлæ, ‘вæццагæн, рахастон туджы
Æз уырыссаг фæлмас уды конд.

Бауарзтон æз зырнаджыты ‘взаг,
У сæ хъæрахст æхсызгон мæ удæн,
Уымæн æмæ нæ быдырты зад
Никуыма федтой хорæрцыд, удон.

Федтой дидинзад æмæ бæрзтаг,
Гомхих, гомриу, зыкъуыри хæрисхъæд,
Хъуыстой абырджыты ‘хситт, фæдисхъæр,
Лæг цæмæй кæны уадзыг, мæрддаг.

Æмæ, ма сæ уарз – ацу ды загъ,
Хатт-иу загътон – ысивæрзт-иу алцы дæр,
Фæлæ уыцы аслам цъæх хъуымацы дæр
Удæн адджын дæ, райгуырæн зæхх.

* * *

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.

До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.

Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.

Полюбил я седых журавлей
С их курлыканьем в тощие дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.

Только видели березь да цветь,
Да ракитник кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.

Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.

*Сергей Есенин
Амдэсвэгсэтэ*

Уымән афтæ мæ хурхæтæн бонтимæ
Здæхы ме ‘взонгад арæх мæнмæ...
Къаннæг хæдзар æрвыг рудзынг – дуæрттимæ,
Нæй дын фæрох мæ зæрдæйы, нæ.

1924

Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года.
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.

1924

Сергей Есенин

Стихи

КУЫДЗЫ ФЫРТ

Азтæ ногæй сæ тар рæттæй хилыңц,
Уыгæрдæнау сæ уынæр – фæлмæн.
Зæрдыл абон æрбалæууыд иу куыдз,
Ме ‘взонгады æнувыд лымæн.

Абон ме ‘взонгад – раст цыма сæрды
Фæскъул бамыр мæразæнг тæгæр,
Иу чызг урскъаба ‘рбалæууыд зæрдыл,
Куыдз мын постдзау кæмæ уыд кæддæр.

Зарды цинзæлау уыд мæ удæн,
Алчи не ‘ссардзæн ахæм хæстæг,
Иууыл тынгдæр æй уарзтон умæн,
Куыдзы хъуырай нæ иста фыстæг.

Нæ, кæсгæ сæ нæ кодта æппындæр,
Уый мæ фыстмæ нæ кодта цыбæл,
Фæлæ сагъæс кодта цæуылдæр
Мыртгæйы фале бур цады был.

Цард мын фенад.. Æз дзуапмæ фæкастæн.
Нæй... Дард фæластон мæхи... Æмæ кæс
Сгуыхт поэтæй сæ уæлныхты азтæн
Гас ыссардтон мæ райгуыраен къæс.

Уыцы куыдзы зæхх айста йæхимæ,
Фæлæ йе ‘нгас æрвон цъæхмил,
Хъустæ арауæг цин рæйдимæ
Фестад уый фырт мæ алыварс цыл.

СУКИН СЫН

Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг.

Нынче – юность моя отшумела,
Как подгнивший под окнами клен,
Но припомнил я девушку в белом,
Для которой был пес почтальон.

Не у всякого есть свой близкий,
Но она мне как песня была,
Потому что мои записки
Из ошейника пса не брала.

Никогда она их не читала,
И мой почерк ей был незнаком,
Но о чем-то подолгу мечтала
У калины за желтым прудом.

Я страдал... Я хотел ответа...
Не дождался... уехал... И вот
Через годы... известным поэтом
Снова здесь, у родимых ворот.

Та собака давно околела,
Но в ту ж масть, что с отливом в синь,
С лаем ливисто ошалелым
Меня встрел молодой ее сын.

Гъей бындайраг! Йæ халдих мæ разы!
Сног и риуы мæ зæрдæйы рыст.
Уæнгты ме ‘взонгад ногæй хъазы,
Ногæй хъуырдзæджы бавæр дæ фыст.

Рагбонты зард куыд хорз у, куыд æхцон,
Уæ, фæлæу-ма, фæлæу! Нынцай!
Куыдз, æри-ма æмæ дыл ныттыхсон,
Риуы сног и дæ фæрцы май.

Цом, фæцинтæ кæнæм нæ кæрты,
Уæ, цæй хæмпус у цæ, дæ хъуыр!...
Урс къабайы цыди чызг мæ зæрды,
Фæлæ уарзын бæлонгъуызы ныр.

31 июль, 1924

Мать честная! И как же схожи!
Снова выплыла боль души.
С этой болью я будто моложе,
И хоть снова записки пиши.

Рад послушать я песню былую,
Но не лай ты! Не лай! Не лай!
Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май?

Поцелую, прижмусь к тебе телом
И как друга введу тебя в дом...
Да, мне нравилась девушка в белом,
Но теперь я люблю в голубом.

31 июля 1924

*Сергей Есенин
Стихи*

* * *

Фæци ныхас сыгъзарин хъæды таг,
Æгæнон цинзæл бæрзыты æвзагæй
Æмæ фæтæхынц зырнæджытæ ‘нкъардæй,
Ныр нал и ничи уыдоны мæтаг.

Кæй мæт и кæй? Нæ алчи дæр цæрддзуйаг –
Æрцæуынаей фæцæуынмæ нæ цард.
Æмæ нын стæй зæгъынц æнкъардæй рухсаг
Цæлхыдзаг мæй, гæныстон æмæ цад.

Хæссын мæ цæст тыгъдбыдыры кæрæтты.
Æнтъухы дымгæ зырнæджыты ‘рттигъ,
Ног мысын циндзаст рагуалдзæг мæ сæнтты,
Цыма мæ сæрмаæ никуы ‘рмылаз мигъ.

Мысын уæгъды фæуд раг-азтæ æнæвгъау,
Нæдæр фæсмойнаг никуы хонын цард.
Æрттивы дардмæ цъуйкъутæр цæхæрау,
Æрмаæст æввахсмæ никай тавы й ‘арт.

Йæ цæнгтæ цъуй нæ басудздзæн йæхæдæг,
Нæ сæфы кæрдæг бур куы схус уа, уæд,
Куыд фезгъæлы йæ сыфтæр бæрз – æрхæндæг.
Фæуыдзысты мæ дзырдтæ афтæ згъæлд.

Æмæ сæ искуы хъал дымгæйы дзагарм
Куы скæна рæстæг ‘нæхъуаджы кæри,
Уæд-иу зæгъут... Сыгъзарин хъæды таг, дам,
Бæрзæвзагæй зæлланг ныхас фæци.

* * *

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растроченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Стребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1924

* * *

Май цъæх-цъæхид. Зæрæхсид сæрддон.
Зиллон дуары хъинц нал хъуысы тыргъæй.
Скъæлдзой смудæнтыл ахъазы 'хцон,
Урс пæлæзы къæбырттæг æрфынаей.

Рудзынг байтыгъта йе 'тæрттæ урс
Æмæ уалæ æгæнон æвзист мæй
Рог уæздантын æмбæрзæнтæй рухс
Уаты астæрдыл бийы къæдзистæй.

У хæрзсыгъдæг нæ къаннæг хæдзар,
Бадын иунæгæй, чи мæ хыгдары...
Мысын ахсæв æхцонаей мæ цард,
Лæг куыд фемысы йе 'цæг хæлары.

Дыргъдон – дидинзад, калы цъæхарт,
Луары 'взист ыссад мæй, æмæ диссаг:
Уый фæнды, уарзтæй чи хæра «ард»,
Уый йæ зæрдæйæ ризгæ куыд иса.

Ахсæв æрдзы хъæбысы рæсугъд
Цинзæл майы фæндыры рæуцагъды
Ницы домы мæхицæн мæ уд,
'Рмæст цы федтон, цы бавзæрстон царды.

Табуафси – æрцыди дæ рад,
Фест цыфæнды æд уарзт, æд зарæг...
Фарн дæм дзурæд, мæ ихсыд фæуд цард,
Фарн дæм дзурæд, бæлонгъуыз цъæх сатæг.

* * *

Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет полынь.
Спит черемуха в белой накидке.

В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие шторы
Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.

Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь мне мила,
Как приятная память о друге.

Сад польщет, как пенный пожар,
И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый дрожал
От щемящего слова «милый».

Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку веселого мая,
Ничего не могу пожелать,
Все, как есть, без конца принимая.

Принимаю – приди и явись,
Все явись, в чем есть боль и отрада...
Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.

1925

КАЧАЛОВЫ КУЫДЗÆН

Гъей, Джим, дæ дзæмбы мæм æри,
Æз никуы федтон, ахæм дзæмбы, де ‘стæн.
Ысрæйæм иумæ мæйрухсы, æгъи,
Цы арвы хатт у, акæса, зæддон фестæд.

Дæ хорзæхæй, лæгъзытæ нæ, æнцад...
Ды бамбар мемæ иу æууæл, мæ лымæн,
Ды зоныс цин, фæлæ нæ зоныс цард,
Нæдæр нæ зоныс цард кæй у царынæн.

Кæуылты у дæ хицауæн йæ кад,
Фысым вæййут æддагонæн, хæстагæн,
Ам хинæндзастæй алкæмæн йæ хъавд, –
Уырзæнау дыл куы ‘рныдзæвид хæрзæгæн.

Æрдхæрæны рæсугъд дæ, куыдз, æцæг,
Дæ зæрдæууæнк, дæ бакаст уд æлхæны.
Фæрсгæ дæр нæ, йæ расыгæй ма лæг
Раст ахæм пъатæ йæ хæларæн фæкæны.

Уæ уазæгæн æвидийæн кæм и,
Мæ зæрдиаг Джим, о, сегас ацу базон,
Фæлæ фæлмас цы чызг у, мадзурадæр, уи
Мыййаг кæд ардæм не ‘рбацыди абон?

Мæ къух дын гъа, цæудзæни та уый ардæм,
Ды-иу æм исдуг фемдзаст у æмæ
Уæздан мæ бæсты апъа кæн йæ армæн,
Уыдтæн æз исты аххосджын, гъе – нæ.

СОБАКЕ КАЧАЛОВА

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такою лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не лижись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?

Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

1925

* * *

Цъæх, уæзданмил, æвæджиаг арвы хатт...
Дуне сабыр фæстымыгъ, фæсуард.
Уд æгæрон тыгъдбыдырау – парахат –
Уарди фæзтæй улафы хæрзад.

Фаг мын фод. Азтæн бантыст сæхион,
Фæлæ не ‘лгъитын ивгъуыд уæддæр.
Райгуыраен бæстыл бæхтæ – уæгъдидон
Атымыгъ кодтой – уады уынар.

Хауд сæ цафхадæй пелтгытæ арвмæ,
Хæйрæджы ‘хситты айсæфт сæ фæд.
Æмæ гъеныр та тархъæды таджы дæр
Хъуысы, сыфтæр куы рахауы, уæд.

Мырмыраг цагъда дард æви азæлд уа, –
Риуы ‘вдæдзы хос фесты æцаг.
Кæс, мæнæуый, кæуылты æрбафсæрста
Цардуылæнты, куыд зыны бæрæг.

Равзардзыстæм лæмбынаг, кæй бавзæрстой
Адæм, цардæн куы ныззылд йæ цалх,
Бардзыстæм сын, æнæуаг кæм бафхæрдтой,
Кæм рæстæй, кæм нæхи тыххæй мах.

Лæг æртын азы сæрæй куы ракассы,
Уæд фæсмойнаг цыдæртæ дæр ис, –
Цъус кæй домдтон мæхицæй мæ раг-азты,
Нозты карзæй кæй нæ зыдтон ‘фсис.

* * *

Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после гроз,
И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз.

Я утих. Годы сделали дело,
Но того, что прошло, не кляню.
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.

Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист.
А теперь вот в лесной обители
Даже слышно, как падает лист.

Колокольчик ли, дальнее эхо ли, –
Все спокойно впивает грудь.
Стой, душа! Мы с тобой проехали
Через бурный положенный путь.

Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что стало в стране,
И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Принимаю, что было и не было,
Только жаль на тридцатом году –
Слишком мало я в юности требовал,
Забываясь в кабацком чаду.

*Сергей Есенин
Амдзэвгэстэ*

Фæлæ тулдз дæр æнæгуыркъо, талазæнг,
Тасы зæхмæ, кæрдæгау ныллæг.
Ех, нæрæмон сыгъзæрины цардуалдзæг,
Ех, цы æндиуд, цы хъалсæр уыд лæг!

1925

Но ведь дуб молодой, не разжелудясь,
Так же гнется, как в поле трава...
Эх ты, молодость, буйная молодость,
Золотая сорвиголова!

1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Зæрæхсид сæуæхсиды ‘ндзарæн,
Ысфæйлауы цъойбыдыр – зад...
Дæу мысын, мæ зæрдыл дæу дарын,
Мæ зæронд, мæ ныййарæг мад.

Ды раздæрау къуыбырмæ ссæуыс,
Дæ лæдзæджы ‘нцæйтты – æнкъард,
Куыд ленк кæны сабыр, фæлгæсыс,
Къуымыхцы мæй дон-дон æнцад.

Æмбарын, дæ сæнтты цы вæййы,
Цæмæй бады цæстыты дон,
Дæ хъæбул йæ фыдыбæстæйыл
Кæй нæ риссы удæй бынтон.

Стæй уæлмæрдмæ рацæуыс уæлбыл,
Цæст андæдзы дуры къæйтыл,
Ныуулафыс сабыр, зæрдæбын
Мæ хотæ æмæ ме ‘фсымæртыл.

Уыд ме ‘мдзæрин махæн фыдбылыз,
Мæ хотæ та – уалдзыгон май.
Уæддæр нæ ды абон, куыд уыныс,
Сæргуыбырæй ма хъуамæ цæуай.

Æгъгæд кæн æнкъард! Фæлмас дæр!
Æгъгæд хæр дæ цæстыты тых,
Фæриссы фæткъуыбæлас дæр,
Йæ сыфтæр куы фезгæлы – сырх.

* * *

Заря окликает другую,
Дымится овсяная гладь...
Я вспомнил тебя, дорогую,
Моя одряхлевшая мать.

Как прежде ходя на пригорок,
Костыль свой сжимая в руке,
Ты смотришь на лунный опорок,
Плывущий по сонной реке.

И думаешь горько, я знаю,
С тревогой и грустью большой,
Что сын твой по отчему краю
Совсем не болеет душой.

Потом ты идешь до погоста
И, в камень уставясь в упор,
Вздыхаешь так нежно и просто
За братьев моих и сестер.

Пускай мы росли ножевые,
А сестры росли, как май,
Ты все же глаза живые
Печально не подымай.

Довольно скорбеть! Довольно!
И время тебе подсмотреть,
Что яблоне тоже больно
Терять своих листьев медь.

*Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ*

Зæрдæцин мах февзарæм иу бон,
Сæууалдзæджы фарны зæлау.
Цæйнафæлтау хихтыл æмбийон, —
Фыдтымыгъты ‘рхутæг фæлтау.

1925

Ведь радость бывает редко,
Как вешняя звень поутру,
И мне – чем сгнивать на ветках –
Уж лучше сгореть на ветру.

1925

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Пъатæ кæн æмæ узæл,
Тугдæппал дæр мын нæ риссы.
Уазал зонд нæ дæр нæ исы
Уды монцыты æмзæл.

Нузæн цины куывды кадæн
Йедзагæй фæуарзы цæст.
А зæххыл, мæ зæрдæдарæн,
Иунæг хатт цæрæм æрмæст!

Афæлгæс дæ фæлгуыр сабыр,
Акса: æхсæвы фæлмæй,
Цыма бур халон у, арвыл
Зилы ме ‘скомкоммæ мæй.

Пъатæ кæн! Фæнды мæ афтæ.
Нæу хъысмæты сар тæссонд.
Хаты кæд мæ адзал уалæ,
Чи ысилаеггаг бæрзонд.

Удивайæны тæлæнтæ!
Кæд æмæлгæ, уæд – мæлгæ!
Æз дæуæн фæстаг улæфтмæ
Пъа кæнин, мæ бон, бæргæ.

Кæд мæ уаз фынты, мæ сæнтты
Дæн къæйных æмæ кæлæн,
Урс къæбыртгæджы сыфтæрты
Хъусин де ‘хцонзæл: «Дæу дæн».

* * *

Ну, целуй меня, целуй,
Хоть до крови, хоть до боли.
Не в ладу с холодной волей
Кипяток сердечных струй.

Опрокинутая кружка
Средь веселых не для нас.
Понимай, моя подружка,
На земле живут лишь раз!

Оглядись спокойным взором,
Посмотри: во мгле сырой
Месяц, словно желтый ворон,
Кружит, вьется над землей.

Ну, целуй же! Так хочу я.
Песню тлен пропел и мне.
Видно, смерть мою почувял
Тот, кто вьется в вышине.

Увядающая сила!
Умирать так умирать!
До кончины губы милой
Я хотел бы целовать.

Чтоб все время в синих дремах,
Не стыдясь и не тая,
В нежном шелесте черемух
Раздавалось: «Я твоя».

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Рухсы ‘взист тæлыты дзаг сæн
Хъуамæ ма ныхсида ‘ххæст –
Зар ‘мæ нуаз, мæ зæрдæдарæн,
Иунæг хатт цæрæм æрмæст!

1925

И чтоб свет над полной кружкой
Легкой пеной не погас —
Пей и пой, моя подружка:
На земле живут лишь раз!

1925

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Фын уынын. Мылазон дурвæндаг.
Урс æфсургъ. Хъандзал хъамбулуæраг.
Саргъыл бабадти фæрсмæ,
Сау рæсугъд цæуы мæнмæ.
Акæса-ма куыд рæсугъд у,
О, фæлæ кæй хæзгул у.

Ехх, уырыссаг тала-бæрз!
Фæндаг иууыл ма бамбæрз.
Уыцы сау рæсугъды ды
Тынг кæй уарзын уый бæсты
Бауром дæ къалиутай,
Хъызгæ рог æрра митæй.

Мæй нывзист. Рæуфын, æрвыг.
Хорз æнтысы бæхæн тынг.
Рухс æргъæу кæлæнгæнæн,
Иунаг уымæн, ‘вæццæгæн, –
Ахæм рухс кæсы кæмæй,
Фæлæ а дунейыл нæй.

Хулиган дæн æмæ гъа.
Стихтæй расыг дæн, æрра.
Барæг, хуры чызгау, раст,
Цæмæй ма ныххорз уа уарзт, –
Мæнæн Уæрæсейы тыххæй
Йемæ ‘нæ балымæн нæй.

2 июль, 1925

* * *

Вижу сон. Дорога черная.
Белый конь. Стопа упорная.
И на этом на коне
Едет милая ко мне.
Едет, едет милая,
Только не любимая.

Эх, береза русская!
Путь-дорога узкая.
Эту милую как сон
Лишь для той, в кого влюблен,
Удержи ты ветками,
Как руками меткими.

Светит месяц. Синь и сонь.
Хорошо копытит конь.
Свет такой таинственный,
Словно для Единственной –
Той, в которой тот же свет
И которой в мире нет.

Хулиган я, хулиган.
От стихов дурак и пьян.
Но и все ж за эту прыть,
Чтобы сердцем не остыть,
За березовую Русь
С нелюбимой помирюсь.

2 июля 1925

* * *

Хъæз фынай. Нæ удæнцой – нæ фæзтæ,
Скъæлдзой карз ныссатæг кодта бон.
Фест æндæр цыфæнды фыдыбæстæ
Не ‘суайд мæ удæн никуы ‘хцон.

Иу нæ хъысмæт, ‘вæццæгæн, æмхуызон,
Ам кæй фæнды бафæрсай, уæд дын –
Цин æмæ хъуырдухæнты æхсызгон
Хорз у ам Уæрæсейы цæрын.

Бурдзаст мæй йæ хин кæлæнты баздæхт,
Донхæристæм донбылты æнкъард,
Зырнаджыты сой хъæлаба а зæхх
Не скæндзæни никамæн æнад.

Æмæ ныр йæхи куы ивы цардуаг,
Заман мын мæ хъысмæтыл куы ‘рцъд,
Ног хæссын поэты ном фыццагау,
Æз хъæджъул сыгъзарин къæсы гуырд.

Æхсæв мæ сæр куы аныуæрдын базы,
Фенын уæд фыдуаг-фыдгулы знæм,
Искæй уалдзæг цинархæу куыд хъазы
Хос кæм карстон, хъазыдтæн-иу кæм.

Фæлæ ног фæлтæрæн та хæрзæгыл
Сисон хъуамæ риуæмбæрц мæ зард:
Бауадзут мæ райгуырæн уæзæгыл,
Дуне уарзгæ, удисын æнцад!

Июль, 1925

* * *

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вошьет мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь.
И, пожалуй, всякого спроси –
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живет на Руси.

Свет луны таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Июль, 1925

* * *

Нал мæ фендзæни нæ къæс,
Æз цæрддзу æмæ хæтæнхуаг.
Чинауал ис, ууыл хъæз
Цады был кæнæд æрхæндæг.

Зарæд уадз мæныл æнкъард
Астым быдырты пысыра, –
Хсæвидары бæхтæ – уад,
Цинзæллангæй хъуытаз сæрра.

Хорз фæфардæг уалæ мæй,
Уымæ не схаудзæни худ дæр.
Зарды сусæг æууæл нæй,
Кæм зæлланг, кæм та – æртхутæг.

Фæлæ не ‘зæры бон мах
Сайы райгуырæн уæзæгмæ.
Ме ‘стæгдары хъултæ – сах.
Бæхтæ ласдзысты нæ къæсмæ.

Мæнг нæ баззæди кæд нæ
Адæмæн æмбисонд рагон:
Куыдз йæ хицауы картмæ
‘Рхæссы й ‘адзалы фæстаг бон.

Æз куы ныздæхон, уæд мыл
Хъæу мæтæй йæхи нæ мардзæн...

.....
Тарцъæх изæр цады был
Хъæз йæ цæстысыг лæмардзæн.

1925

* * *

Не вернусь я в отчий дом,
Вечно странствующий странник.
Об ушедшем над прудом
Пусть тоскует конопляник.

Пусть неровные луга
Обо мне поют крапивой,—
Брызжет полночью дуга,
Колокольчик говорливый.

Высоко стоит луна,
Даже шапки не докинуть.
Песне тайна не дана,
Где ей жить и где погинуть.

Но на склоне наших лет
В отчий дом ведут дороги.
Повезут глухие дроги
Полутруп, полускелет.

Ведь недаром с давних пор
Поговорка есть в народе:
Даже пес в хозяйский двор
Издыхать всегда приходит.

Ворочусь я в отчий дом,
Жил и не жил бедный странник...

.....
В синий вечер над прудом
Прослезится конопляник.

1925

* * *

Рудзынджы сæр рухс мæй. Рудзынджы бын дымгæ.
Донхæристæ гомхих, урс æвзист уырынгтæ.

Дард кæцæйдæр фæндыр, иунæгæй кæуынзæл –
Зæрдæйæн æхцондæр, риссагдæр кæм уызæн.

Худгæ ‘мæ кæугæйæ, нал и ‘нцой мæ зардæн.
О, мæ ныфс æнусон! О, мæ зæрдæдарæн!

Ехх, æз дæр-иу афтæ, стыр бонты сæумæйæ
Уарзонмæ фæцыдтæн, фæндырыл цæгъдгæйæ.

Фæлæ мæ ныууагъта, сивта мыл йæ зæрдæ.
Худгæ дæр, кæугæ дæр искай зарды зæлмæ.

Август, 1925

* * *

Над окошком месяц. Под окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.

Дальний плач тальянки, голос одинокий –
И такой родимый, и такой далекий.

Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая?

Я и сам когда-то в праздник спозаранку
Выходил к любимой, развернув тальянку.

А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и плачу.

Август 1925

* * *

Згъæлынц сыфтæртæ, згъæлынц сыфтæртæ.

Нал и дымгæйы

Ниудæн кæрон.

Чи æррæвдаудзæн, и? мæ рыст зæрдæ?

Чи йæ ‘рсабыр кæндзæн, чи, мæ бон?

Цæстыхаутыл хуыссæджы фæд никуы и,

Мæйы цалхмæ фæлгæсын, кæсын.

Халы дыккаг кærкуасæнты хыхъыри

Рагвæзæгармы сабыр рæуфын.

Бонасадæнтæ. Сайнæг цъæх сæуæхсид.

Стъалы ратахт, хæрзæгæн йæ фæд.

Исты хорз бæллиц зæрдæ бæргæ зæгъид,

Фæлæ ницæмæ нал бæллы кæд.

Лаг цы зæгъа уæззау царды хордзенты,

Карз куы ‘лгъита йæ райгуырды, йæ къæс?

Ехх, тæхуды, ныр иу æвзонг хорз чызджы

Ма фен ногæй дæ рудзынджы раз.

Цæмæй йе ‘рвыг цæстыты æвзонг тыхæй,

Иу мæнæн, а дунейæ сæрхызт –

Æмæ аив уæлмонцист æхцон дзырдæй

Кæд фæсæттид мæ зæрдæйы рыст.

Цæмæй ацы фæлурс мæйы сатæгмæ,

Ахæм амонд мæм иугæр æрхауд,

Мæ кæуынхъæлæсæй хъуыса мæ зард,

Ма дæр искай рæуцинзæл сæууалдзæгмæ

Макуы мысон фæсмонæй мæ цард.

Август, 1925

* * *

Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,
Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?

С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.

Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.

Что желать под житейскою ношею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.

Чтоб с глазами она васильковыми
Только мне –
Не кому-нибудь –
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Чтоб под этою белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млея
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.

Август 1925

* * *

Цард мæнгард у, саукалæн æрхæндæг,
Бархъомыс нæ алкаеуыл бисси,
Базыгсæттаг къухæй цард йæхæдæг
Сау хысмæты карз тæрхон фыссы.

Цæстытæ куы ацъынд кæнын иугæр,
Дзурын: «Бауигъ зæрдæйы цъæнуд,
Цард мæнгард у, фæлæ искуы уый дæр
Арæвдауы ивддзаг цинæй уд».

Арвмæ фехс дæ цæстæнгасы ‘хсидав,
Фæрс дæ хысмæт мæйы оны ‘нцад,
Макуы дом, зæххон дзигло, рæстдзинад,
Не ‘ссардзæн рæстагурæг рæстад.

Хорз у урс къæбырттаджы тымыгъмæ
Цардвæндагыл цу дæ сæнтты ‘нцад.
Сайæт мæ рæучи-лымæн чызджытæ,
Рацæуæт мыл ме ‘мгæрттæ мæнгард.

Уадз кæной мæнæн козбау ныхæстæ,
Се ‘взаг та – сæрдасæнæй цыргъдæр.
Рагæй æз цæрын, цæттæ – æппæтмæ,
Удæгытыр сахуыр дæн æз дæр.

Уазал у Аерфæны фæд мæ удæн,
Тавс нæ дæтты стъалыты тæмæн.
Æз кæй уарзтон – къух мыл систой уыдон,
Уд кæмæй цард – фæрох кодтой мæн.

* * *

Жизнь – обман с чарующей тоскою,
Оттого так и сильна она,
Что своею грубою рукою
Роковые пишет письма.

Я всегда, когда глаза закрою,
Говорю: «Лишь сердце потревожь,
Жизнь – обман, но и она порою
Украшает радостями ложь».

Обратись лицом к седому небу,
По луне гадая о судьбе,
Успокойся, смертный, и не требуй
Правды той, что не нужна тебе.

Хорошо в черемуховой вьюге
Думать так, что эта жизнь – стезя.
Пусть обманут легкие подруги,
Пусть изменят легкие друзья.

Пусть меня ласкают нежным словом,
Пусть острее бритвы злой язык.
Я живу давно на все готовым,
Ко всему безжалостно привык.

Холодят мне душу эти выси,
Нет тепла от звездного огня.
Те, кого любил я, отреклись,
Кем я жил – забыли про меня.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Хьодыгонд, хæтæнхуаг, ныр мæ бæстæй,
Æз мæ цин сæуæхсидæн хæссын,
А зæххыл, мæ уарзт æмæ мæ рæстæй
Цардæн æз зæрдæарфæ зæгбын.

17 август, 1925

Но и все ж, теснимый и гонимый,
Я, смотря с улыбкой на зарю,
На земле, мне близкой и любимой,
Эту жизнь за все благодарю.

17 августа 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Ацы уынгыл цыдтæн æз æрвылхатт,
Ацы къæс мæн нæ ферох, мæ бон.
Телты узал æрвыг хъæмпыхал,
Рудзынджы сæрмаæ ‘рхауд уæлгом.

Уыд фыдзаман, фыдуаг рæстæг, уастæн,
‘Взәрстой адаем хъысмæты фыдæх.
Мысын абон хъæууон саби-азтæ,
Мысын абон хъæууон арвы цъæх.

Кад нæ агуырдон æз æгъуыстаг,
Кады коммæ нæ бакастæн æз.
Ныр, куы абады цæстыты хуыссæг,
Афтæ ауынын райгуырæн къæс.

Фенын дыргъдон, æрвыг-цъæх, мæ фынты,
‘Рхæстæг кауәнцой фæззæг, цъæх-бур.
Дарынц сусхæдтæ се стыр дзæмбыты
Цъиуты хъæлдзæг цъыбар-цъыбур.

Уарзтон ацы хъæдынкъул ныллæг къæс,
Къулы хъæдты дæрзæг тыхы тавс.
Таркъæвда ‘хсæв нæ зæронд пец – æвæгæс,
Уæнты уагъта йæ гуым-гуымæй тас.

Кодта ниуæгау, раст цыма реуа,
Цыма амард йæ хуыздæр кæмдæр.
Исты уыдта, сырхагуыри теуа,
Уадтымыгъ-иу куы хаста уынар?

* * *

Эта улица мне знакома,
И знаком этот низенький дом.
Проводов голубая солома
Опрокинулась над окном.

Были годы тяжелых бедствий,
Годы буйных, безумных сил.
Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь.

Не искал я ни славы, ни покоя,
Я с тщетой этой славы знаком.
А сейчас, как глаза закрою,
Вижу только родительский дом.

Вижу сад в голубых каплях,
Тихо август прилег ко плетню.
Держат липы в зеленых лапах
Птичий гомон и щебетню.

Я любил этот дом деревянный,
В бревнах теплилась грозная морщь,
Наша печь как-то дико и странно
Завывала в дождливую ночь.

Голос громкий и всхлипень зычный,
Как о ком-то погибшем, живом.
Что он видел, верблюд кирпичный,
В завывании дождевом?

Бирæ бæстæты федтаид истытæ,
Федта 'ндæр фын, æндæр уыд йæ равг,
Афганистаны заринбур змистæ,
Бухарайы сæумигъвæздæг авг.

Æз мæхæдæг, хætæнхуаг, мæ бонтæ
'Рвыстон уымыты, федтон мæ фаг,
Ныр фыдæлты уæзæг æмæ донмæ
Хъуамæ 'рзилон мæ балцы фæндаг.

Атад уыщы рæуфынтæн сæ цинаг,
Асыгъта сæ хъысмæты азар.
Фарн дæм сидæт – нæ цъой хъæмп быдираг,
Фарн дæм сидæт – нæ хъæдкъул хæдзар!

1923

Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганистана
И стеклянную хмарь Бухары.

Ах, и я эти страны знаю.
Сам немалый прошел там путь.
Только ближе к родимому краю
Мне б хотелось теперь повернуть.

Но угасла та нежная дрема,
Все истлело в дыму голубом.
Мир тебе – полевая солома,
Мир тебе – деревянный дом!

1923

Сергей Есенин
Стихи

* * *

Кæд мыййаг гуырджæй рахæссæм афтæ –
Æртын азмæ æрæвронг ваййы туг,
Стæй цæнкуылтæй æппынфæстагмæ
Царды зынаргъ бамбары нæ уд.

Æз, мæ хур, фæхæстæг дæн æртынмæ,
Удæн бонæй-бон æхцондæр зæхх.
Уымæн афтæ ‘взонынц мæн мæ фынтæ,
Риуы ссудзынц уарзт æмæ фыдæх.

Иугæр судзгæ, уæд æрмæст цъæх арты,
Уымæн схаудта къухдарæн æрвыг:
Тути мын æй авæрдта мæ армы, –
Фестæм хъуамæ иу цæхæры зынг.

Цигайнаг æй асагъта мæ къухыл,
Де ‘нгуылдзæн æй саккаг кодтон æз.
Ныр кæмдæр нынкъард и фæндыр къулыл,
Æмæ хъусын уый кæуынхъæлæс.

Нал зонын æз ницы хос мæ сæрæн,
Зæрдæйы – узал халас æмæ тар;
Мидбылхудгæ, чизоны, æндæрæн
Радтай уыцы къухдарæн лæвар.

Чизоны, куы дын фæкæны пьатæ,
Афæрсы уæд хъазгæйæ дæ сих:
Ницæйаг рæузонд поэт дыл афтæ
Уагæры, куыд дзæбæх фыста стих?

* * *

Видно, так заведено навеки –
К тридцати годам перебежась,
Все сильней, прожженные калеки,
С жизнью мы удерживаем связь.

Милая, мне скоро стукнет тридцать,
И земля милей мне с каждым днем.
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.

Коль гореть, так уж гореть сгорая,
И недаром в липовую цветь
Вынул я кольцо у попугая –
Знак того, что вместе нам сгореть.

То кольцо надела мне цыганка.
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарманка,
Не могу не думать, не робеть.

В голове болотный бродит омут,
И на сердце изморозь и мгла:
Может быть, кому-нибудь другому
Ты его со смехом отдала?

Может быть, целуясь до рассвета,
Он тебя спрашивает сам,
Как смешного глупого поэта
Привела ты к чувственным стихам.

Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ

Афтæ фод! Æз бирæтæн ныббарын.
Фæлæ баввахс хаххауæдзмæ цард.
Мæн, – фыццаг хатт, – ахæм хулиганы,
Афæлывтæ тутийы налат.

14 июль, 1925

Ну и что ж! Пройдет и эта рана.
Только горько видеть жизни край.
В первый раз такого хулигана
Обманул проклятый попугай.

14 июля 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Дæлвæзты фæцауын. Сæрыл къепкæ зулмæ.
Урс сæрак æрмкъухтæ буцæн айсын æз.
Дидинзад быдыртæ дард æрттивынц хурмæ,
Доны риуыл айтынг арвы цъæххæй гæрз.

Хъал лæппу – æнæмæт. Алцæимæ разы.
Æрмæст куы хъусин зарæг – зæрдæйæн æхцон,
Æрмæст куы хæссид сатæг уахъæзы рæубазыр,
Æрмæст куы хъазид уæнгты ме ‘взонг удæндон.

Фездæхтон мæ фæндаг, уæлбылмæ ысхызтæн,
Хосдзæуттæм кæсынæй барухс и мæ уд!
Лæнчытæм фæбырсынц цæвджытæ æхсызгон.
«Гъей, поэт, уæнгдых дæ æви цæнгтæ тутт?

Цард, мæ хур, зæххæй у. Æрхиз дæлæмæ арвæй,
Быдыртæ куы уарзыс, кусын дæр сæ уарз.
Ау, хъæуккон куы уыдтæ саукусæг хæдзарæй,
Февзид-ма дæ цæвæг, апырх кæн дæ карз».

Ехх, уæдæ мын цæвæг нæу, зæгъут, фыссæн сис –
Цæвæгæй дæр зонынц ахадгæ фыссын.
Чи ‘рхæссы уæхскуæзæй æртæхыл фæтæн уис,
Уый къухфыст фæуарзы алчи дæр фæрсын.

Англисаг цъæх къандзол къутæрыл фæсагътон.
Хорз, æриут цæвæг, фендзыстут, уæдæ –
Æз уæ туг дæн, уе ‘стæг æви дæн æддагон,
Райгуырæн уæзæг мæ ферох æви нæ?

* * *

Я иду долиной. На затылке кепи,
В лайковой перчатке смуглая рука.
Далеко сияют розовые степи,
Широко синее тихая река.

Я – беспечный парень. Ничего не надо.
Только б слушать песни – сердцем подпевать,
Только бы струилась легкая прохлада,
Только б не сгибалась молодая стать.

Выйду за дорогу, выйду под откосы –
Сколько там нарядных мужиков и баб!
Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы.
«Эй, поэт, послушай, слаб ты, иль не слаб?»

На земле милее. Полно плавать в небо.
Как ты любишь доли, так бы труд любил.
Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?
Размахнись косою, покажи свой пыл».

Ах, перо – не грабли, ах, коса – не ручка, –
Но косою выводят строчки хоть куда.
Под весенним солнцем, под весенней тучкой
Их читают люди всякие года.

К черту я снимаю свой костюм английский.
Что же, дайте косу, я вам покажу –
Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?

Сергей Есенин
Амдзэвгсетæ

Сисын æз уæхскуæзæй риутæ ‘мæ дзыхъхъытæ.
Райсомы æртæхыл цæвæг мары хал.
Сойгæрдæг сыгъдæг фыст ахадгæ рæнхъытæ,
Бакæсдзысты уыдон далыс æмæ гал.

Ис мæ уисты кадæг, ис мæ уисты зарæг,
Никай дæр мысын, ничи дæр мæ –рох,
Алы хъуг дæр уыдон бафæрсдзæни цадаг –
Уый та нын изæры – урс æхсыры догъ.

18 июль, 1925

Нипочем мне ямы, нипочем мне кочки.
Хорошо косою в утренний туман
Выводить по долам травяные строчки,
Чтобы их читали лошадь и баран.

В этих строчках – песня, в этих строчках – слово.
Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая корова,
Отдавая плату теплым молоком.

18 июля 1925

*Сергей Есенин
Стихи*

* * *

Ниу, тальянкæ, цинзæл, ниу, тальянкæ, дардыл!
Зарæг сис зæрдиаг ме ‘сæфт азты цардыл.
Донхæрис бæлæстæ, ма змæлут мæ сæрмæ.
Уадз хæсса мæ зарæг уарзоны къæсæрмæ.

Уадз æмæ йæм хъуса, сау цæссыг æзгъала
Искæй удæвзонгад уымæн – донбыл дзала.
Намæ йæ куы зона – ма дын æй æвзона.
О, мæ бон, мæ рухс цин! О, мæ бон, мæ къона!

Зæл, мæ зарæг, цинзæл, зæл, мæ зард, зæллангдæр.
Нал уызæни никуы, царды цы уыз раздæр.
Ме ‘взонг тых, мæ хъалконд зарды зæлы ракæ,
О, мæ зæрдæдарæн, о, мæ бон, тальянкæ.

8 сентябрь, 1925

* * *

Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!
Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела?
Не шуми, осина, не пыли, дорога.
Пусть несется песня к милой до порога.

Пусть она услышит, пусть она поплачет,
Ей чужая юность ничего не значит.
Ну а если значит – проживет не мучась.
Где ты, моя радость? Где ты, моя участь?

Лейся, песня, пуще, лейся, песня, звяньше.
Все равно не будет то, что было раньше.
За былую силу, гордость и осанку
Только и осталась песня под тальянку.

8 сентября 1925

* * *

Богъдаби – царды цинтæн,
Уды уæздан – хъыгтæн.
Ницы домын мæхицæн,
Никай мæт нал и мæн.

Æвгъау уыдтæн ацы цардæн,
Æвгъау у æнæкъæс куыдз.
Ацы фæндагыл ардæм
Сахуыр дæн нозтыл æз.

Цавæр хыл у, цы мæрддаг?
Аргъуц мæ нал и, цы?!
Алчидæр махæй лæвæрдта
Арахъыл йæ хæлаф цъынды.

Рудзынг мæ ‘ддæмæ хоны,
Зæрдæйы – сагъæс, хыг.
Хуры сыгъзæриндоны
Адæргъи далæ уынг.

Уынджы закъæнфындз саби,
Сусæны уæлдæф – дзындз.
Сабийæн ех, цы цард и, –
Йе ‘нгуылдзæй схъауы фындз.

Асхъау, мæ лымæн, асхъау,
Де ‘нгуылдз æгасæй ыстысс,
Æрмæст-иу мæ уагмæ ма ‘рхау,
Ма бавзар уыцы рыст.

* * *

Грубым дается радость,
Нежным дается печаль.
Мне ничего не надо,
Мне никого не жаль.

Жаль мне себя немного,
Жалко бездомных собак.
Эта прямая дорога
Меня привела в кабак.

Что ж вы ругаетесь, дьяволы?
Иль я не сын страны?
Каждый из нас закладывал
За рюмку свои штаны.

Мутно гляжу на окна.
В сердце тоска и зной.
Катится, в солнце измокнув,
Улица передо мной.

А на улице мальчик сопливый.
Воздух поджарен и сух.
Мальчик такой счастливый
И ковыряет в носу.

Ковыряй, ковыряй, мой милый,
Суй туда палец весь,
Только вот с эфтой силой
В душу свою не лезь.

Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ

Æз ныр «цæттæ» дæн. Ризын.
Ме' фсад – мæ æвгтæ – æмгуыр!
Æхгæнæн къæрмæджытæ уидзын
Уды хъæдгæмттæн ныр!

1923

Я уж готов. Я робкий.
Глянь на бутылок рать!
Я собираю пробки –
Душу мою затыкать.

1923

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Мæй йæ рæумигъвæлмы аууон,
Уазал быдырты ‘рхæндæг тыгъдад, –
Уыдон уарзгæ, мах не ‘взонджы хъал бон, –
Арæх, арæх æлгыстам нæ цард.

Къодах-хæристæ фæндаггæрæтты,
Æмæ цæлхыты уазал хыррыст...
Ницæй тыххæй мæ абон нæ фæнды
Хъусын уыдонмæ, уд сæ фæрыст.

Къæстæм раздæрау нал райы зæрдæ,
Ад мын нал кæны къонаты арт,
Налдæр дидинзад фæткъуыбæлæстæ,
Стых ныл афтæ нæ мæгуырдынад.

Ныр мæ зæрдæ æндæр цыдæр домы...
Мæйы тарниз рынчын рухсы бын, –
Дурмæсыг æмæ æндон хæдоны
Райгуыраен зæххы фидæн уынын.

Ехх, Уæрæсе! Цы феныс дæ цардæй?
Рафтыс дзывыры фæдыл, æндæр!
Æфты æрхæндæг дæ мæгуырдынадæй
Донхæристæ ‘мæ бæрзытыл дæр.

Лæг, йæ хысмæт цы уызæн, нæ зоны...
Нал уон, чизоны, ног царды ‘ххуыс,
Уæддæр фенон æз хъуамæ æндоны
Дæу, мæ мæгуыр æдзæллаг Уырыс.

* * *

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, —
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел я терпеть бы,
Чтоб мне слушать ее привелось.

Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.

Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету свою видеть больно
И березам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.

Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ

Æмæ ‘фсæн мукъу моторты рæйды
Знæт тымыгъты куы ‘хсиды нæ куыст,
Ницæй тыххæй мæн ногæй нæ фæнды
Хъусон цæлхыты узал хъыррыст.

1925

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.

1925

Сергей Есенин
Стихи

МÆ ХО ШУРÆЙÆН

Æз нæ федтон дæуæй рæсугъддæр,
Фæлæ цинвæлмас цъус дæттыс.
Ды, хæлаегмæ йæ ма бамбар мурдæр, –
Фæлæ ме ‘взонджы халдих хæссыс.

Ды – æрвдидин, мæ уды сыгъдæг дзырд,
Ды хъаймæтмæ мæ цин дæ, мæ уарзт.
О, хæдæгай, нæ хъуг та куыд цæры,
‘Нкъард æууилгæ йæ цъой хъæмпы маст?

Зар, дæ зарæг мæ удæн фæхос и,
Сабибонтæ æрымыс фæрныг.
Цъуйæн фæскъул йæ цæхæр ныххорз и,
Æви калы фыццагау сырх зынг?

Мад цы зары уым афонмæ ‘рхуымæй?
Ауал азы мæ уæзæг кæм и...
Афонмæ та сыгъзæрин тымыгъæй
Скодта сыфтæр нæ тыргъы кæри.

Зонын уый æз, нæ дыууæйыл иумæ
Цинтæ æмæ цæссыгты бæсты
Кæрты дуармæ дзæгъæлæй нæ Мила
Ниуы, махмæ æнхъæлмæ кæсы.

Фæлæ нал дæр фæстæмæ и здæхæн,
Уымæн афтæ æрæгмæ фæци.
Куыд дæ рæсугъд рязайнаг кæлмæрзæн
Удæхцонæй, æд уарзт, æд цин.

13 сентябрь, 1925

СЕСТРЕ ШУРЕ

Я красивых таких не видел,
Только, знаешь, в душе затаю
Не в плохой, а в хорошей обиде –
Повторяешь ты юность мою.

Ты мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша корова,
Грусть соломенную теребя?

Запоешь ты, а мне любимо,
Исцеляй меня детским сном.
Отгорела ли наша рябина,
Осыпаясь под белым окном?

Что поет теперь мать за куделью?
Я навеки покинул село,
Только знаю – багряной метелью
Нам листвы на крыльцо намело.

Знаю то, что о нас с тобой вместе
Вместо ласки и вместо слез
У ворот, как о сгибшей невесте,
Тихо воет покинутый пес.

Но и все ж возвращаться не надо,
Потому и достался не в срок,
Как любовь, как печаль и отрада,
Твой красивый рязанский платок.

13 сентября 1925

МÆ ХО ШУРÆЙÆН

Цас и дунейыл цæ, гæдытæ,
Махæн никуы фæуиккой нымад.
Мысы зæрдæ цъæх хъæдуры хуымтæ,
Æмæ хъуысы ыстъалызæл дард.

Гъе мæ фыны уыди, гъе мæ хъалы,
Растынц рагбонтæ цæстыты раз –
Иу гæдыйы лæппын къонайыл хъармы
Бадти, ме ‘рдæм зæрдæаив каст.

Æз уыдтæн уæд бынтон хæрзсаби,
Фæлæ, стайы тырынау, уый
Гъæтт, нанайы къуыбылой куыд хауди,
Афтæ-иу ыл ныздыхта йæхи...

Фесты уыдон. Нана дæр нал уыд,
Цалдæр афæдзы рацыд, уæд та
Уыцы гæдыйæ худваг рацыд,
Уый та батыдта стæй дада.

13 сентябрь, 1925

СЕСТРЕ ШУРЕ

Ах, как много на свете кошек,
Нам с тобой их не счесть никогда.
Сердцу снится душистый горошек,
И звенит голубая звезда.

Наяву ли, в бреду иль спросонок,
Только помню с далекого дня –
На лежанке мурлыкал котенок,
Безразлично смотря на меня.

Я еще тогда был ребенок,
Но под бабкину песню вскок
Он бросался, как юный тигренок,
На оброненный ею клубок.

Все прошло. Потерял я бабку,
А еще через несколько лет
Из kota того сделали шапку,
А ее износил наш дед.

13 сентября 1925

МÆ ХО ШУРÆЙÆН

Азар-ма мын, цы зарæг-иу мысыд
Махæн раздæр нæ зæронд Нана,
Æз æвæсмон кæддæры ныфсытыл
Базардзынæн дæуæн нырма.

Дæу куыд зыдтон, дæ цинай, дæ рыстай,
Афтæ уды удагмæ æххæсс, –
Цыма ногæй нæ райгуырæн къæсæй
Хъусын удæхцон ризгæ хъæлæс.

Зар мын ды ‘мæ æз та дæ зардмæ,
Уыцы зарæг куы сисыс уæлмонц, –
Цъус æрыхгæнон цæстыты хаутæ,
Афтæ суынын мæ зонгæ фæлгонц.

Ды мæ царды цин дæ æмæ азар–
Канд æз иунæг нæ бауарзтон уæд.
Хурдзаст рагвæззæг, дыргъдоны каудуар
Æмæ цъуйтæн сæ сыфтæры згъæлд.

Зар мын ды, æмæ мысон дæ зардмæ
Уыцы ивгъуыд, нæ рагбонты цард:
О куыд æхцон ыслæууы мæ разы
Йе ‘нкъард кæрчыты астау нæ мад.

Цардæнустæм сæумигъ æмæ хурты
Бауарзтон æз гуырвидауцæн бæрз,
Бæрз къæбæлдзыг сыгъзæрин дзыккуты,
Бæрз цъæх къабайы бауарзтон æз.

СЕСТРЕ ШУРЕ

Ты запой мне ту песню, что прежде
Напевала нам старая мать,
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.

Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожь,
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь.

Ты мне пой, ну а я с такою,
Вот с такою же песней, как ты,
Лишь немного глаза прикрою,
Вижу вновь дорогие черты.

Ты мне пой, ведь моя отрада —
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.

Ты мне пой, ну а я припомню
И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Зæрдæ уый тыххæй ницы æвдæрзы, –
Нозты фынгыл дæ зардмæ, бæгуы,
Рудзынджы бын нæхимæ цы бæрз и,
Уый æнгæс мæм куыд фæкастæ, куы.

13 сентябрь, 1925

Потому так и сердцу не жестко —
Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.

13 сентября 1925

Сергей Есенин

Стихи

МÆ ХО ШУРÆЙÆН

А дунемæ цæрдзуйæ фæзындтæн,
Ды мæм цинзæл дæ къухæй фæтил.
Мæйы рухс дæр ма афтæ фæззыгон
Цæст фæрæвдауы сабыр, цъæхмил.

Мæйы рухс мыл фыццаг хатт æртæфсы,
Мæйы сатæг мæ тавы фыццаг.
Æз цæрын æмæ ‘взарын зæрдæныфс,
Ме ‘сæфт уарзтыл æууæндын æцæг.

Уый мын бантыст фæзбыдыр тыгъдадæн,
Змисы урсæй æгæрдæр цæхджын,
Стæй тыхбаконд кæйдæр сыгъдæг уарзтæн,
Стæй кæйдæры æрхæндæггаг зын.

Фæлæ басусæг ницы ис азтæй,
Дард уыдаиккам, гъе хæстæг,
Мах нæ дыууæдæр иу уды уарзтæй
Уарзтам а дуне, ацы уæзæг.

13 сентябрь, 1925

СЕСТРЕ ШУРЕ

В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне веселой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.

В первый раз я от месяца греюсь,
В первый раз от прохлады согрет,
И опять и живу и надеюсь
На любовь, которой уж нет.

Это сделала наша равнинность,
Посоленная белью песка,
И измятая чья-то невинность,
И кому-то родная тоска.

Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не врозь,
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось.

13 сентября 1925

ПЕРСАЙНАГ МОТИВТÆ

* * *

Фенцади мæ тугæрхæмтты риссын –
Зæрдæ нозтмæ нал цæуы тæфтыл.
Дидинджытæй нуазгæ хостæ исын
Тегераны цайцымæны ныр.

Фысым джан – тымбылуæхск æмæ рогуæнг,
Мæн – уырыссаг уазæджы, хынцы,
Цай, сырх цай, мæ разы ногæй-ногмæ
Сæн æмæ хъæбæр нозты бæсты.

Джан, кæныс уæлдай лæггад мæ удæн.
Сты æхцон дæ уардитæ кæлæн.
Саурæсугъд мæм сау разгæмттæй уымæн
Февдыста йæ цæстыты тæмæн.

Мах Уырысы талазæнг рæсугъдты
Не‘мбæхсæм, куыйтау рæхысæй баст,
Пъайы тыххæй не ‘вдулæм нæ тугты,
Мах æхцайæ не‘лхæнæм нæ уарзт.

О, фæлæ сæгуытæлвæстæй тасаг,
Чи февдыста цæстыты мæйдар,
Уымæн мын кæлмæрзæн хороссайнаг,
Гауыз та – ширазаг ис лæвар.

ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ

* * *

Улеглась моя былая рана,
Пьяный бред не гложет сердце мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.

Сам чайханщик с круглыми плечами,
Чтобы славилась пред русским чайхана,
Угощает меня красным чаем
Вместо крепкой водки и вина.

Угощай, хозяин, да не очень.
Много роз цветет в твоём саду.
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.

Мы в России девушек весенних
На цепи не держим, как собак,
Поцелуям учимся без денег,
Без кинжальных хитростей и драк.

Ну а этой за движенья стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хороссана
И ковер ширазский подарю.

Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ

Джан, æркæн, æркæн сырх цай хъæбæрдæр,
Цард-цæрæнбон никуы зæгъын мæнг.
Æз цы зæгъон, уый кæнын æххæст дæр,
А дæуæн нæ зонын æз æцæг.

Фидар дуæрттæй ма ныфс æвæр удæн,
Сусæг дуарыл ис бæрæг мæнæн...
Саурæсугъд мæм сау разгæмттæй уымæн
Февдыста йæ цæстыты тæмæн.

1924

Наливай, хозяин, крепче чаю,
Я тебе вовеки не солгу.
За себя я нынче отвечаю,
За тебя ответить не могу.

И на дверь ты взглядывай не очень,
Все равно калитка есть в саду...
Нездаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.

1924

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Бафарстон æхцаивæджы абон,
Сом чи дæтты туманыл фæрныг,
Лалæйы рæсугъдæн, æз, цы ма уон,
Персагау куыд зæгъон «уарзын тынг»?

Бафарстон æхцаивæджы абон,
Зæрдæ ризы адæргæй нырма,
Лалæйы рæсугъдæн, æз, цы ма уон,
Персагау куыд баузæлон «пъа».

Афтæ хъавгæ, афтæ чъызгæ фарстон,
Змæлыд цыма Ваны цады дон,
Сахы рæсугъд Лалæйæн, цы ма уон,
Æз, «мæн у», куыд бамбарын кæнон?

Æхцаивæг баздæхт æмæ афтæ:
Уарзæг уды не ‘ндавы ныхас,
Уарзтæй уд улæфтæрхæцгæ рафты,
Цæстыты налхъуыт фæсудзы карз.

Пъайæн ном нæ баззæди ныхасы,
Ингæндурыл «Пъа» ныффыссæн нæй.
Пъатæй былты тугмал сатæг хъазы,
Уардийы уæздан сыфау сырхæй.

Уарзты цинад мастимæ зæлдзысты,
Уарзты монцæй макуы бавæр ныфс,
«Ды мæхи дæ», уый къухтæ зæгъдзысты,
Чи ‘ррæдыфта сау разгæмтты хыз.

* * *

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное «люблю»?

Я спросил сегодня у менялы
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной Лалы
Слово ласковое «поцелуй»?

И еще спросил я у менялы,
В сердце робость глубже притая,
Как сказать мне для прекрасной Лалы,
Как сказать ей, что она «моя»?

И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.

Поцелуй названья не имеет.
Поцелуй не надпись на гробах.
Красной розой поцелуи веют,
Лепестками тая на губах.

От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.
«Ты моя» сказать лишь могут руки,
Что срывали черную чадру.

1924

* * *

Шаганэ, уæ мæхи Шаганэ!
Æз Цæгатæй дæн, уымæ йæ ма ‘мбар,
Æз дын ракæнон быдыры хабар,
Цъой мæйрухсы куыд улæн кæны.
Шаганэ, уæ мæхи Шаганэ.

Æз цæгатæй дæн, уымæ йæ ма ‘мбар,
Мæйæн махмæ кæуылты у йæ ас,
Фест цыфæнды рæсугъд Шираз,
Уый Рязаны тыгъдадимæ ма бар.
Æз Цæгатæй дæн, уымæ йæ ма ‘мбар.

Æз дын ракæнон быдыры хабар,
Ацы дзыккутæ рахастон цъойæ,
Де ‘нгуылдзыл дæр сæ аздух æнцойæ, –
Рисгæ нæ, гъа-ма, атон дзы хау дæр.
Æз дын ракæнон быдыры хабар.

Цъойы зад уылæн мæйрухсы бын
Ныр æмбарыс, мæ дзыккутау бурбын.
О, куыд хорз у дæ хъазын, дæ худын,
Фæлæ ма кæн мæ зæрдыл лæууын
Цъойы зад уылæн мæйрухсы бын.

Шаганэ, уæ мæхи Шаганэ!
Уым, Цæгаты дæр, иу чызг нæхимæ, –
Де ‘нгæс – ивддзаг кæниккат иумæ,
Чизоны мæ тынгдæр мысы...
Шаганэ, уæ мæхи Шаганэ!

* * *

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому что я с севера, что ли?

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ!

* * *

Загътай ды: «Æрмæст Саади
Риуыл уагъта пъайæ фæд».
Уæ дæ хуыздæрмæ дæ рарди,
Багъæц, сахуыр уаин кæд!

Зарыс ды: «Ефраты донбыл
Уарди уадултæй хуыздæр».
Ехх, ныр фаг æхца, мæ боныл,
Уæд бæргæ зарин æз дæр!

Уыцы уардитæй мæ къухты
Тау дæр нал ысхауид, нал,
Хъуамæ дунеты рæсугъдты
Шаганэйæн ма уа 'мбал.

Ды Хъуыран-чытапмæ 'нгуылдзæй
Ма кæ 'взидæгау нырма.
Иугæр дæн поэт мæ гуырдзæй,
Уæд поэты пъайæ пъя.

1924

* * *

Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.
Подожди ты, Бога ради,
Обучусь когда-нибудь!

Ты пропела: «За Ефратом
Розы лучше смертных дев».
Если был бы я богатым,
То другой сложил напев.

Я б порезал розы эти,
Ведь одна отрада мне –
Чтобы не было на свете
Лучше милой Шаганэ.

И не мучь меня заветом,
У меня заветов нет.
Коль родился я поэтом,
То целуюсь, как поэт.

19 декабря 1924

* * *

Æз Босфоры никуы уыдтæн раздæр,
Уымы бæстæй мацы бафæрс мæн.
Денджызы цъæхарт уылæнтæй карздæр.
Федтон æз дæ цæстыты тæмæн.

Никуы цыдтæн теуатыл Багдадмæ,
Никуы ластон глазитæ, сæкæр.
Сагартæн, дæ хорзæхæй, æрбад-ма,
Бауадз мын дæ уæрджытыл мæ сæр.

Гъе дæм кæд лæгъстиаг дзырд нæ хъуысы,
Гъе кæнæ дæ не ‘ндавы, æцæг,
Æз кæй дæн æддагон дард Уырысы
Номдзыд поэт, разагътайы лæг.

Зæрдæйы зæлланг кæны тальянкæ,
Мæйрухсы куыйты рæйд хъусын карз.
Персаг чызг, дæхи дæр фæнды, ма кæ,
Фенын кæд цæгат арвы копрадз?

Ардæм мæ нæ рахастой мæ сæнттæ –
Дардыл уыд дæ мидсагъæс, кæуыл.
Доныхъазы базыртау дæ цæнгтæ
Рагæй тыхсынц узæлгæ мæныл.

Удæнцой æз хонын амонд рагæй,
Никуы кæнын ивгъуыдыл фæсмон,
О, фæлæ мын амы фæрныг цардæй
Исты радзур зæрдæйæн æхцон.

* * *

Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнем.

Не ходил в Багдад я с караваном,
Не возил я шелк туда и хну.
Наклонись своим красивым станом,
На коленях дай мне отдохнуть.

Или снова, сколько ни проси я,
Для тебя навеки дела нет,
Что в далеком имени – Россия –
Я известный, признанный поэт.

У меня в душе звенит тальянка,
При луне собачий слышу лай.
Разве ты не хочешь, персиянка,
Увидать далекий, синий край?

Я сюда приехал не от скуки –
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.

Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не кляню,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою веселую страну.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Уадз ныссус уа ниугæ зæлтæ раттæг,
Хиндзастæй ыскæн кæлæн, цæмæй,
Талазæнг, фæсалдзыкку цæгаттаг
Айрох уа æд сагъæстæ мæнæй.

Никуы уыдтæн кæд Босфоры раздæр,
Æз уæддæр мысаг дæн ныхас.
Циу, цы уæлдай – фурдуылæнæй карздæр
Агайы дæ тæмæн æнгас.

21 декабрь, 1924

Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.

И хотя я не был на Босфоре –
Я тебе придумаю о нем.
Все равно – глаза твои, как море,
Голубым колышутся огнем.

21 декабря 1924

*Сергей Есенин
Стихи*

* * *

Зæхх зæрæхсидæй арвимæ баиу,
Згъорынц уардитæ быдырты 'нцад.
О, ма хуры хай, азар, Хаям-иу
Иууыл тынгдæр цы уарзта, цы зард.
Згъорынц уардитæ быдырты 'нцад.

Мæй Ширазыл йæ тæмæн рæдзæгъды,
Арвыл стъалыбардз фестад æвзæн.
Перс сылыстæг кæй дарынц пæлæзы,
Уый нæ цæуы ма зæрды мæнæн..
Мæй йæ тæмæн Ширазыл рæдзæгъды.

Кæнæ байсыст сæ уарзты монц тæвды,
Афтæ 'мбæхсынц сæ пылыстæг буар?
Кæнæ уарзты кæлæн тыхæй сæрды
Хур нæ дары сæ цæсгоммæ бар,
Афтæ 'мбæхсынц сæ пылыстæг буар?

Хорз чызг, разгæмтты ма 'мбæхс дæ гуыр,
Бадар ма ацы фæдзæхст дæ зæрдыл,
Цард æнæуи дæр цас у, цыбыр,
Амонд базгъæлы азты къæсæрыл.
Бадар ма ацы фæдзæхст дæ зæрдыл.

Карз хъысмæтæй фыдуынндæр цы рард и,
Уый дæр истæмæй разыны 'ххæст.
Сау æрдхæрæйнаг уадулты уарди
Тугтæригъæд у, ма дар æмбæхст,
Иугæр дын бауарзта æрдзы цæст.

* * *

Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел Хаям.
Тихо розы бегут по полям.

Лунным светом Шираз осиянен,
Кружит звезд мотыльковый рой.
Мне не нравится, что персияне
Держат женщин и дев под чадрой.
Лунным светом Шираз осиянен.

Иль они от тепла застыли,
Закрывая телесную медь?
Или, чтобы их больше любили,
Не желают лицом загореть,
Закрывая телесную медь?

Дорогая, с чадрой не дружись,
Заучи эту заповедь вкратце,
Ведь и так коротка наша жизнь,
Мало счастьем дано любоваться.
Заучи эту заповедь вкратце.

Даже все некрасивое в роке
Осеньет своя благодать.
Потому и прекрасные щеки
Перед миром грешно закрывать,
Коль дала их природа-мать.

*Сергей Есенин
Амдзæвгæтæ*

Згъорынц уардитæ быдырты ‘нсад.
Зæрдæ ‘хсайы нæхимæ, Цæгатмæ.
Уæ мæ хуры хай, байхъус мæ зардмæ,
Никуы зарыд Хаям ахæм зард...
Згъорынц уардитæ быдырты ‘нсад.

1924

Тихо розы бегут по полям.
Сердцу снится страна другая.
Я спую тебе сам, дорогая,
То, что сроду не пел Хаям...
Тихо розы бегут по полям.

1924

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Уæлдæф æрвыг, ныссатæг,
Ахизон уардиты артмæ.
Гъей бæлщон, байхъус цадæг,
Быдырмæ ды нæ бафтдзынæ,
Уæлдæф æрвыг, ныссатæг.

Хосгæрстыл цауай, фæзты –
Фæзты дæр дидин – саузад.
Даричинтæ – сæ рæзты
Цæстæнгас семæ баззад.
Хосгæрстыл цауай, фæзты.

Сусæг сыбар-сыбур хъуысы,
Сысы Саадийы зардау.
Цæстæнгас ахсы уырзæнау
Мæйрухс уæздан куыд хъуызы,
Сысы Саадийы зардау.

Пери – уæздан, æхцонзæл,
Мысы Гассаны уадындз.
Уæнгтæ æндон арт уадзынц.
Никæй ма ницы ‘взондзæн
Иунæг Гассаны уадындз.

Мæнæ йæ бæллиц уымæн,
Чи ‘взары балцы сау зын.
Уадымсы сатæг уылæн
Хус комы къултæй нуазын,
Уадымсы сатæг уылæн.

1925

* * *

Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чаши.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.

Лугом пройдешь, как садом,
Садом в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.

Шепот ли, шорох иль шелесть —
Нежность, как песни Саади.
Вмиг отразится во взгляде
Месяца желтая прелесть,
Нежность, как песни Саади.

Голос раздастся пери,
Тихий, как флейта Гассана.
В крепких объятиях стана
Нет ни тревог, ни потери,
Только лишь флейта Гассана.

Вот он, удел желанный
Всех, кто в пути устали.
Ветер благоуханный
Пью я сухими устами,
Ветер благоуханный.

* * *

Арвы узал бурзæрины мæй
Дидинзад уæздан къутæрты змæлы.
Удирхæфсгæ, риу æхцон улæфы
А бæстæй рæдаудæр никуы нæй.

Дард кæмдæр ныссабыр уым Багдад,
Зарæгимæ цард уым Шахразадæ.
Бар нæ дары сау мæлæт йæ зардмæ.
Тар æнусты бартхутæг йæ цард.

Ацы къæйтæм ацауал æнус
Арв нæ зыны уæлмæрдты хæмпæлæй,
Гъей, фæндаггон, удыгæстæм хъус,
Дуртæн ма кув ингæнтæм дæ сæрæй.

Акæса-ма, цæй хорз у дуне, цæ:
Уардитæ сæхимæ сайынц райгæ.
Де ‘знагæй æрдхорд лымæн ыскæн
Цард зæххыл дзæнæт куыд феста, афтæ.

Цæр парахат, уарз – æцæг куыд уарзай.
Пъатæй узæл бур мæйрухсы бын,
Ингæнтæм æрмæст ныллæг куы тасай,
Адæмыл уæд ма ‘фтау уыцы рын.

Загъта Шахразадæ уый йæ зарды, –
Уый зæгъдзæн æрхæмы мæйы таг.
А зæххыл кæй ницы ‘ндавы царды,
Уыдон гъе – æцæг тæригъæддаг.

* * *

Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя.
Хорошо бродить среди покоя
Голубой и ласковой страны.

Далеко-далече там Багдад,
Где жила и пела Шахразада.
Но теперь ей ничего не надо.
Отзвенел давно звеневший сад.

Призраки далекие земли
Поросли кладбищенской травой.
Ты же, путник, мертвым не внемли,
Не склоняйся к плитам головою.

Оглянись, как хорошо кругом:
Губы к розам так и тянет, тянет.
Помиришь лишь в сердце со врагом –
И тебя блаженством ошафранит.

Жить – так жить, любить – так уж влюбляться.
В лунном золоте целуйся и гуляй,
Если ж хочешь мертвым поклоняться,
То живых тем сном не отравляй.

Это пела даже Шахразада, –
Так вторично скажет листьев медь.
Тех, которым ничего не надо,
Только можно в мире пожалеть.

1925

* * *

Диссаджы дуар зонын Хороссаны,
Уардитæ йæ къæсæрыл – кæри.
Перийæн æрмæст и уым ыссарæн.
Диссаджы дуар зонын Хороссаны,
Фæлæ мын нæ бантыст байгом уи.

Ис мæ цæнгты базыгсæттæн хъару,
Бур зæрины скъæбæлдзыг и сæр.
Перийы уæздан дзырд уæнгты хъары,
Ис мæ цæнгты базыгсæттæн хъару,
Уыцы дуар нæ байгом и уæддæр.

Ныр мæ уарзты зарды ныфс уæлдай у.
Стæй ма цы? Куы зарон, уæд кæмæн?
Шаганэ кæд раздæрау нæ райы.
Уыцы дуар нæ байгом кæд мæнæн,
Уæд мæ уарзты зарды ныфс уæлдай у.

Афон у Уæрæсемæ мæнæн.
Персы зæхх! Цы зæрдæйæ дæ уадзон?
Ног фембæлдæн нал и кæд гæнæн,
Райгуырæн уæзæг мын афтæ суарзон?
Афон у Уæрæсемæ мæнæн.

Сахы рæсугъд, цæй, хæрзбон, хæрзбон.
Уыцы дуар мын ма бантысæд гом,
Радтай мын уæлмонц удхар æгæрон, –
Зарды сæр мын мысынаг дæ ном.
Пери, цæй, хæрзбон, уæдæ, хæрзбон.

Март, 1925

* * *

В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живет задумчивая пери.
В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог.

У меня в руках довольно силы,
В волосах есть золото и медь.
Голос пери нежный и красивый.
У меня в руках довольно силы,
Но дверей не смог я отпереть.

Ни к чему в любви моей отвага.
И зачем? Кому мне песни петь? —
Если стала неревнивой Шага,
Коль дверей не смог я отпереть,
Ни к чему в любви моей отвага.

Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстаюсь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь.

До свиданья, пери, до свиданья,
Пусть не смог я двери отпереть,
Ты дала красивое страданье,
Про тебя на родине мне петь.
До свиданья, пери, до свиданья.

Март 1925

* * *

Фирдусийы хурзæрин бæстæ,
Чизоны, дæ зæрды ды мысай
Мæн, хæларзонд уазæджы Уырысæй,
Мысай мын мæ фæллад цæстытæ.
Фирдусийы хурзæрин бæстæ.

Персы зæхх, мæ бон, мæ уд дæ баззад,
Уардиты цырагъы рухс – кæлæн,
Удæхцон сæ сатæг риуы узал
Мысы дард цæгат уæзæг мæнæн.
Персы зæхх, мæ бон, мæ уд дæ баззад.

Абон ма фæстаг хатт нуазын æз
Дидинджыты расыггæнæг ронгæй.
Шаганэ, нырхæндæг дæ, мæ бон уай,
Хорзæй баззай, де ‘хцонзæл хъæлæс
Хъусын кæд фæстаг хатт æз.

Фæлæ дау куыд ферох кæндзæн зæрдæ?
Нæй мæнæн цæрддзу царды æнцой.
Дард уа искуы, райгуырæн уæзæг уа,
Алкуы дæр-иу æрæфтаудзынæн дæ кой.
Дау æнус нæ ферох кæндзæн зæрдæ.

Зонын æй, фæрныг уызæн дæ цард,
Фæлæ искуы ‘рхæндæгæй куы стыхсай,
Уадзын дын Уæрæсейыл мæ зард:
Зарæджы мæ ном цæмæй ды мысай,
Нал кæндзынæ уæд мæныл æнкъард.

1925

* * *

Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью простыв,
Позабыть о ласковом уресе
И глазах задумчиво простых.
Голубая родина Фирдуси.

Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы, как светильники, горят
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.

Я сегодня пью в последний раз
Ароматы, что хмельны, как брага.
И твой голос, дорогая Шага,
В этот трудный расставанья час
Слушаю в последний раз.

Но тебя я разве позабуду?
И в моей скитальческой судьбе
Близкому и дальнему мне люду
Буду говорить я о тебе,
И тебя навеки не забуду.

Я твоих несчастий не боюсь,
Но на всякий случай твой угрюмый
Оставляю песенку про Русь:
Запевая, обо мне подумай,
И тебе я в песне отзовусь...

Март 1925

* * *

Кæд поэт дæ, уæд цы у дæ хæрзæг,
Цардæцæг куы нæ цæуа æвдузæн,
Кæн дæхи буар тугæрхæм дæхæдæг,
Удыбонтæй искæй удыл узæл.

Кæд поэт дæ, ‘фтау дæ зардæй дисы,
Царды хъæр йæхæдæг зард æвзары.
Булæмæргъæн циу – йæ уд нæ риссы,
Уый æрмæстдæр иунаг зарæг зары.

Зараг цъиу та искæй зæл куы фæзма –
Дагъытъайлаг, худинаг йæ зард дæр,
Зарæг хъуамæ дунейæн фæбæзза,
Зар дæхи зард уадз æмæ хæфсау дæр.

Фегæр Мæхæмæт Чытапп – Хъуыраны,
Карз нозтыл куы кæнын кæны хъоды,
Æрмæст, зæгъæм, поэт – фæци «йæ раны»,
Уæд сæнæй хуыздæр хос уый нæ зоны.

Æмæ стæй йæ уарзонмæ куы цæуа,
Уарзон та кæйдæримæ йæ уатыл,
Нозты карз æй не ‘суадздзæн ныццава,
Æмæ йын йæ зæрдæ сиса кардыл.

Æрмæст йæ уд, зæрдæхсайæнты судзгæ,
Хситтытæ кæнгæ цæудзæн йæхицæн:
«Уадз æмæ ныммæлон æз цæрддзуйæ,
Уым, зæххыл цы не ‘рцыд, уымæй ниц ‘и».

Август, 1925

* * *

Быть поэтом – это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

Быть поэтом – значит петь раздольно,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет – ему не больно,
У него одна и та же песня.

Канарейка с голоса чужого –
Жалкая, смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягушка.

Магомет перехитрил в Коране,
Запрещая крепкие напитки.
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.

И когда поэт идет к любимой,
А любимая с другим лежит на ложе,
Влагою живительной хранимый,
Он ей в сердце не запустит ножик.

Но, горя ревнивою отвагой,
Будет вслух насвистывать до дома:
«Ну и что ж! помру себе бродягой.
На земле и это нам знакомо».

Август 1925

* * *

Донихъазтæ – уарзоны дыууæ къух –
Сæры бур сыгъзæрины тæлфынц.
Адæмтæ фыдæй-фыртмæ æнæсцух
Уарзонадыл зарджытæ кæнынц.

Зарынмæ бæгуы уыдтæн æвзыгъд
Ме ‘взонг азты, ногæй та уын зарын,
Уымæн афтæ ахады мæ дзырд:
Зæрдæйы уидагæй йæ æвзарын.

Фестдзæни сыгъдæг сыгъзæрин къæй,
Зæрдæ лæг куы бадон кæна уарзтæй,
Фæлæ тегерайнаг арвы мæй
Не ‘ндавы мæ зарджыты йæ тавсæй.

Дарддæр, о куыд æрвитон мæ цард:
Фестон Шагы узæлдæй æвзалы
Æви тонон уды бонтæ ‘нцæд
Зардæхсар мысгæ ме ‘взонг азты?

Алцæуыл бæрæг вæййы гуырздæй:
Цæст цы уарза, уый зæрдæ фæуарзы.
Перс нывыл куы нæ зара, уæд æй
Зон, нæдæр кæй нукуы уыд Ширазы.

А мæнæн цы бантыст зарды ногæй,
Уымæй-иу ысбуц кæнут уæхи.
Хорз зарыд – зæгъут-иу, фæлæ ‘взонгæй
Бабын кодтой донихъазтæ уи.

Август, 1925

* * *

Руки милой – пара лебедей –
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.

Пел и я когда-то далеко
И теперь пою про то же снова,
Потому и дышит глубоко
Нежностью пропитанное слово.

Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою.
Только тегеранская луна
Не согреет песни теплотою.

Я не знаю, как мне жизнь прожить:
Догореть ли в ласках милой Шаги
Иль под старость трепетно тужить
О прошедшей песенной отваге?

У всего своя походка есть:
Что приятно уху, что – для глаза.
Если перс слагает плохо песнь,
Значит, он вовек не из Ширази.

Про меня же и за эти песни
Говорите так среди людей:
Он бы пел нежнее и чудесней,
Да сгубила пара лебедей.

Август 1925

* * *

«Мæй цымаæ цæмæн афтæ фæлурс у
Хороссаны уынгты ‘мæ дыргъдæтты?
Раст цыма тыгъдбыдийраг Уырысы
Æз фæцауын мигъы цъæх нымæты»,

Афтæ фарстон, уæ маæ зынаргъ Лалæ,
Æхсæвы бын цавддур кипаристы,
Систой сæр бæрзонддæр уыдон арвмаæ,
Фæлæ мын сæ ничи загъта ницы.

«Мæй цымаæ цæмæн у афтæ ‘рхæндæг, –
Бафарстон æз дидинджыты, – уагæр?»
Дидинджытæ загътой: «Уый дæхæдæг
Уардийы сыбар-сыбурæй бамбар».

Базмæлыд йæ уæздан сыфтæй уарди,
Æмæ мын сыбар-сыбурæй афтæ:
«Шаганэ æндæр чемадæр бадти,
Шаганэ æндæраен кодта пъатæ.

Уырыссаг, дам, не ‘рхатдзæни мур дæр...
Удæн – зарæг, зарагæн – цæраенбон...
Уымæн зыны ахсæв мæй фæлурсдæр,
Уымæн афтæ ферхæндæг æгæрон».

Коммæ мыл æгæр арæх цыдысты,
Удхæрдты, цæссыгты... рафтыд зæрдæ

.....
О, уæддæр цæй дзæбæх-иу уыдысты
Уанцъылыы донытылд изæртæ.

Август, 1925

* * *

«Отчего луна так светит тускло
На сады и стены Хороссана?
Словно я хожу равниной русской
Под шуршащим пологом тумана»,—

Так спросил я, дорогая Лала,
У молчащих ночью кипарисов,
Но их рать ни слова не сказала,
К небу гордо головы зависив.

«Отчего луна так светит грустно?» —
У цветов спросил я в тихой чаше,
И цветы сказали: «Ты почувствуй
По печали розы шелестящей».

Лепестками роза расплескалась,
Лепестками тайно мне сказала:
«Шаганэ твоя с другим ласкалась,
Шаганэ другого целовала.

Говорила: «Русский не заметит...»
Сердцу — песнь, а песне — жизнь и тело...
Оттого луна так тускло светит,
Оттого печально побледнела».

Слишком много виделось измены,
Слез и мук, кто ждал их, кто не хочет.

.....
Но и все ж вовек благословенны
На земле сиреневые ночи.

Август 1925

* * *

Зæрдæ, æдылы дæ, банцай!
Амонд нæм сайгæ фæхуды,
Баххуыс гæвз адæймаг куры...
Зæрдæ, æдылы дæ, банцай.

Арвæй кæлæнтæдзаст рухс мæй
Йе ‘взист рæдзæхсы хъæдыл.
Лалæ йæ уæрджытæм буцæй
Райтаудзæн пæлæз мæ сæрыл.
Зæрдæ, æдылы дæ, банцай.

Сабитау, мах дæр æппæтæй,
Худгæ дæр арæх, кæугæ дæр:
Не ‘гасыл уæрст хысмæтæй
Цинтæ дæр æмæ хыгытæ дæр.
Зæрдæ, æдылы дæ, банцай.

Бирæ бæстæты хæтыдтæн, –
Амонд ыссар, тæхуды,
Бирæ цæмæ бæллыдтæн,
Нал хъæуы ныр мæ уды.
Зæрдæ, æдылы дæ, банцай.

Цардæй фыдæнхъæл нæ фестæм,
Бафтдзæн дывæр нæ тыхыл,
Зæрдæ, æрулæф, де стæн,
Лалæйы хъамбул уæрджытыл.
Цардæй фыдæнхъæл не стæм.

* * *

Глупое сердце, не бойся.
Все мы обмануты счастьем,
Нищий лишь просит участия...
Глупое сердце, не бойся.

Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на шальвары,
Я под чадрую укроюсь.
Глупое сердце, не бойся.

Все мы порою, как дети,
Часто смеемся и плачем.
Выпали нам на свете
Радости и неудачи.
Глупое сердце, не бойся.

Многие видел я страны,
Счастья искал повсюду.
Только удел желанный
Больше искать не буду.
Глупое сердце, не бойся.

Жизнь не совсем обманула.
Новой нальемся силой.
Сердце, ты хоть бы заснуло
Здесь, на коленях у милой.
Жизнь не совсем обманула.

*Сергей Есенин
Æмдзæвгæтæ*

Чизоны, фарны амонд
Мах ном дæр искуы ‘ссара
Æмæ ныл уарзтæй райгонд
Булæмæргъау ысзара.
Зæрдæ, æдылы дæ, банцай.

Август, 1925

Может, и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.
Глупое сердце, не бойся.

Август 1925

*Сергей Есенин
Стихи*

* * *

Персы бæстæй удæхцондæр нæй.
Зарæгыл æрцыд мæ намыс уæй.
Дымгæ, ма тындз фурды былæй тагъд –
Уардимæ булæмæргъ æртахт.

Хъусыс, тасы уарди, ныфсæрмы –
Зарды цинзæл баззайдзæн йæ зæрды.
Дымгæ, ма тындз фурды былæй тагъд –
Уардимæ булæмæргъ æртахт.

Ды – сывæллон, ууыл нæй ныхас,
Стæй æз та поэт дæн, фæлæ цас ?
Дымгæ, ма тындз фурды былæй тагъд –
Уардимæ булæмæргъ æртахт.

Гелиа, мæ зынаргъ, хатыр.
Фæсфæндæгты уардитæн сæ гуыр
Худæндзаст æфсæрмыгæнгæ тасы,
Иу сæ иунаг зæрдæйы уарзт байсы.

Худæндзаст фæкомкоммæ уæм, цæй.
Амы бæстæй удæхцондæр нæй.
Дымгæ, ма тындз фурды былæй тагъд –
Уардимæ булæмæргъ æртахт.

Персы зæхх, фæрныгдæр нæй дæуæй.
Зарæгыл мæ бонтæ фесты уæй.
Къутæр ауон Гелиайы бæсты
Уардийыл булæмæргъ тыхсы.

1925

* * *

Голубая да веселая страна.
Честь моя за песню продана.
Ветер с моря, тише дуй и вей –
Слышишь, розу кличет соловей?

Слышишь, роза клонится и гнется –
Эта песня в сердце отзовется.
Ветер с моря, тише дуй и вей –
Слышишь, розу кличет соловей?

Ты ребенок, в этом спора нет,
Да и я ведь разве не поэт?
Ветер с моря, тише дуй и вей –
Слышишь, розу кличет соловей?

Дорогая Гелия, прости.
Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и гнется,
Но одна лишь сердцем улыбнется.

Улыбнемся вместе. Ты и я,
За такие милые края.
Ветер с моря, тише дуй и вей –
Слышишь, розу кличет соловей?

Голубая да веселая страна.
Пусть вся жизнь моя за песню продана,
Но за Гелию в тених ветвей
Обнимает розу соловей.

1925

* * *

Дзоныгъ, гъей-мардзæ! Бæхтæ бындары!
Хæйрæг сæ 'рхаста зæхмæ æви.
Митбыдыры æгæрон тыгъдады
Хъуытаз худæгæй мары йæхи.

Никуы мæй зыны, никуы куыдз рæйы,
Нæ фæсфæд, нæ мæ фæлгуыр, нæ дард.
Цъус дæхиуыл фæхæц, о мæнауый,
Мæн зæрондмæ нæма 'ртардта цард.

Зар, емсык, сау æхсæвы фыдтары,
Æз дын бахъырнон, сагай цъæхснаг, –
Уыцы цæстытæ, уыцы бындары,
Уыцы, ме 'взонг, мæ хъал бонты уаг...

Ехх, нæ дын мын уыд тинты худ саухорз,
Уадсур, дзоныгъы айфтындыз бæх,
Кæрцы 'рныуæрд – дæ быны фæсал хос
Æмæ, гъери-гъа, быдыр уæрæх.

Уыцы хъалконд, цы тых мын лæвæрдта,
Æхсæв-иу донбыл куы æрфынаы хъæз,
Цас чызджыты зæрдæтæ æлхæдта,
Уæд мæ фæндыры ризгæ хъæлæс.

Фесты ныр. Бецыкк сæвзыд, ысфæлурс.
Бæх ныммард æмæ сафтид кæрт.
Ныр мæ фæндыр – бынтон зынæсдырд,
Цинзæл – цинныхас нал зоны кæд.

* * *

Эх вы, сани! А кони, кони!
Видно, черт их на землю принес.
В залихватском степном разгоне
Колокольчик хохочет до слез.

Ни луны, ни собачьего лая
В далеке, в стороне, в пустыре.
Поддержись, моя жизнь удалая,
Я еще не навек постарел.

Пой, ямщик, вопрекор этой ночи,
Хочешь, сам я тебе подпою
Про лукавые девичьи очи,
Про веселую юность мою.

Эх, бывало, заломил шапку,
Да заложил в оглобли коня,
Да приляжешь на сена охапку,—
Вспоминай лишь, как звали меня.

И откуда бралась осанка,
А в полуночную тишину
Разговорчивая тальянка
Уговаривала не одну.

Все прошло. Поредел мой волос.
Конь издох, опустел наш двор.
Потеряла тальянка голос,
Разучившись вести разговор.

Сергей Есенин
Амдзэвгэстæ

Фæлæ не ‘стых æрхæндæг мæ удыл,
Миты уазал мын уый хос фæци,
Амæн æмæ цы бавзæрстон, ууыл
Хъуыгаз худæгæй мары йæхи.

19 сентябрь, 1925

Но и все же душа не остыла,
Так приятны мне снег и мороз,
Потому что над всем, что было,
Колокольчик хохочет до слез.

19 сентября 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Ивы гæбынайæ миты фæлдзæгъдæнмæ,
Уазалы бандзыг фæлурс мæйы цалх.
Ногæй æрхаудтæн мæ фыдæлты уæзæгмæ,
Уартæ нæ рудзынғыл судзгæ цырагъ.

Алчи нæ цардыл цыбыр къухæй сæмбæлы.
Удæй цы бавзæрстон, ууыл мæ зард.
Ногæй та иумæ нæ бинонтæ ‘хсæвæрыл,
Мæнæ мæ цуры мæ ныййарæг мад.

Фемдзаст æдзынæг, йæ цæстысыг рахъуызы,
Сахуыр æмбæхсын йæ рыст æмæ зын.
Архайы сисыныл цайцымæн агуывзæ –
Агуывзæ нал комы къухмæ æппын.

Уæ мæ хур, ме ‘скаст, мæ иунаг, мæ зæрдиаг,
Ма ныгъуыл сагъæсты, ‘рхæндаг æнкъард,
Байхъус-ма митмæ: ныууæздан, ныфсæрмыйаг,
Байхъус мæнмæ дæр, дæ хъæбул куыд цард.

Федтон бæстæтæ, кæмыты нæ хæтыдтæн,
Бирæты уарзтон, æрцыд мыл рæдыд.
Нозтыл дæр уымæн кæд афтæ ныххæцыдтæн,
Нал федтон рагæй дæ къухты рæвдыд.

Мæнæ мæ хуыссæнуат, улæфын хъармы,
Къандзол æрцауыгътон, фадыварц ласт.
Ме муд та ‘рцыдтæн, мæ зæрдæ та дарын
Сабийау цардыл, хуыздæрмæ – мæ каст.

* * *

Снежная замять дробится и колется,
Сверху озябшая светит луна.
Снова я вижу родную околицу,
Через метель огонек у окна.

Все мы бездомники, много ли нужно нам.
То, что далось мне, про то и пою.
Вот я опять за родительским ужином,
Снова я вижу старушку мою.

Смотрит, а очи слезятся, слезятся,
Тихо, безмолвно, как будто без мук.
Хочет за чайную чашку взяться –
Чайная чашка скользит из рук.

Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дружись,
Слушай, под эту гармонику снежную
Я расскажу про свою тебе жизнь.

Много я видел и много я странствовал,
Много любил я и много страдал,
И оттого хулиганил и пьянствовал,
Что лучше тебя никого не видал.

Вот и опять у лежанки я греюсь,
Сбросил ботинки, пиджак свой раздел.
Снова я ожил и снова надеюсь
Так же, как в детстве, на лучший удел.

*Сергей Есенин
Амдзэвгетæ*

Урс тымыгъ уигъы нæ узал фæрссæгтæ,
Ниуы, дзыназы, куы фенцайы цъус,
Цыма нæ кæрты нæ сусхъæд бæлæстæ,
Калынц кæддæрау сæ дидинаг урс.

20 сентябрь, 1925

А за окном под метельные всхлипы,
В диком и шумном метельном чаду,
Кажется мне – осыпаются липы,
Белые липы в нашем саду.

20 сентября 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Мит фæйлауы дзоныгъ, мит хæссы фæлдзæгъдæн.
Уарзонимæ хорз у мæйрухсы фæдзæгъæл.

Цинархæндæг дымгæ ферхæцы йæхимид,
Митбыдырты тулы мырмыраг йæ дзин-дзин.

Дзоныгъ зæгъ, бындайраг! Бæх саулохаг разынд!
Фæзбыдыры тæгæр фæсфæд кафы – расыг.

Фесхойæм йæ цурмæ, – цымæ йæ цы фæнды?
Кафæм, уæд æртæйæ, айтындз-ма дæ фæндыр.

3 октябрь, 1925

* * *

Слышишь – мчатся сани, слышишь – сани мчатся.
Хорошо с любимой в поле затеряться.

Ветерок веселый робок и застенчив,
По равнине голой катится бубенчик.

Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый!
Где-то на поляне клен танцует пьяный.

Мы к нему подъедем, спросим – что такое?
И станцуем вместе под тальянку трое.

3 октября 1925

* * *

Миты фæлдзæгъдæн здухы уæрдæхтæ,
Дзоныгъы уайынц уадæмдзу бæхтæ.

Чидæр сын хивæнд суагъта сæ рохтæ,
Оххай, цы фесты ме ‘взонг, мæ бонтæ?

Ахæм æртæ фсургъы сонт æмæ хъалзæнг,
Атымыгъ кодтой ме ‘взонг, мæ уалдзæг.

4-5 октябрь, 1925

* * *

Снежная замять крутит бойко,
По полю мчится чужая тройка.

Мчится на тройке чужая младость.
Где мое счастье? Где моя радость?

Все укатилось под вихрем бойким
Вот на такой же бешеной тройке.

4-5 октября 1925

* * *

Изæр цъæх сатæг, изæр ныммæйдзаст.
Иухатт куы уыдтæн рæсугъд æмæ ‘нæмаст

Ме ‘хсары бонтæ – ме ‘взонгад семæ
Асатар кодтой... се ‘цæг дунемæ...

Зæрдæ æруазал, мæ цæсты тых бахус
Сатæг цъæх амонд! Мæйы уæздан рухс!

4-5 октябрь, 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.

Неудержимо, неповторимо
Все пролетело... далече... мимо...

Сердце остыло, и выщвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!

4-5 октября 1925

* * *

Ма мæм худ дæ мидбыл, уанцон уæздан нæу,
Уарзын æз æндæры, никуы уарзтон дæу.

Зоныс æй дæхæдæг, зоныс æй бæргæ –
Æз дæумæ нæ кæсын, не ‘рцыдтæн дæумæ.

Фездæхтæн уæ рæзты, фергъуыйау дæн цъус –
Сайаг у йæхимæ гом рудзынджы рухс.

4-5 октябрь, 1925

* * *

Не криви улыбку, руки теребя,—
Я люблю другую, только не тебя.

Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо —
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.

Проходил я мимо, сердцу все равно —
Просто захотелось заглянуть в окно.

4-5 октября 1925

* * *

Ног къаба бæлонгъуыз. Цæстытæ цъæхдзаст.
Уарзонæн нæ загътон иунаг ныхас раст.

Фарста мæ мæ уарзон «Басабыр ис уад?
Баарт кæнин пецы, бакæнин мæ уат».

Æмæ йын æз афтæ: «Фегом арв, уæвгæй,
Фестад дуне хуртуан урс дидинагæй.

Баарт кæн дæ пецы, бадзæбæх кæн уат,
Алæбон дæр риуы 'нæ дæу ниуы уад».

3 октябрь, 1925

* * *

Голубая кофта. Синие глаза.
Никакой я правды милой не сказал.

Милая спросила: «Крутит ли метель?
Затопить бы печку, постелить постель».

Я ответил милой: «Нынче с высоты
Кто-то осыпает белые цветы.

Затопи ты печку, постели постель,
У меня на сердце без тебя метель».

3 октября 1925

* * *

Зарæгмысæг, о бецау, ды куы дæ,
Сфæлахс кæд дæ зарды зæлтæй мæй?
Рагæй цæгъды цæстырухс тыбыргæ
Уарзонадæй, къамтæ ‘мæ сæнæй.

Мæй фæфидар рудзынджы фæлгæты,
Рафæрсыгъта уаты къуыммæ рухс.
Пикаæ дамæ уыд бæргæ мæ зарды,
Фæлæ бубна рарæцыгътон тъуз.

4-5 октябрь, 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Сочинитель бедный, это ты ли
Сочиняешь песни о луне?
Уж давно глаза мои остыли
На любви, на картах и вине.

Ах, луна влезает через раму,
Свет такой, хоть выколи глаза...
Ставил я на пиковую даму,
А сыграл бубнового туза.

4-5 октября 1925

* * *

Мигъвæздæг цъæх. Митæгæрон тыгъдадæй
Бурдзалыг мæйы уæздан рухс хъуызы.
Сусæг фæлмас цины зæрдæ æнкъардæй,
Рагцарды бонтæй цыдæртæ мысы.

Урс митфæлдзæгъдæн, фæдымдта нæ тыргъыл.
Ахæм мæйрухсы æнæсыбыртт æз,
Мæ худ – гæдыдзарм æрсагътон мæ ныхыл,
Сусæгæй уагътон мæ райгуырæн къæс.

Ногæй æрцыдтæн фыдæлты уæзæгмæ.
Чи ма мæ зоны? Кæй зæрдыл лæууын?
Цыма цæрддзу дæн, мæ зонгæ къæсæрмаæ,
Райгуырæн къæсмæ æрхæндæг кæсын.

Ног худ сæлавырæй, уд æм нæ райы,
Къухты йæ ‘ууæрдын æгомьг æрмаæст.
Мысын дадайы, æз мысын нанайы,
Мысын нæ уæлмæрдты ногуард мит æз.

Алчи дæр бафтдзæни йе ‘цæг дунемæ,
Царды дæлæ кæн, уæлæ кæн, уæддæр, –
Адæмыл уымæн дæн афтæ зæрдейæ,
Адæммæ уымæн æппарын мæ сæр.

Цæстысыг цинимæ фемæхсын хъавыд,
Фæлæ фæсалди мæ рустыл йæ фæд, –
Асинтыл тыргъы цы цъæх мила хъазыд,
Уый æз фæстаг хатт уыдтон цыма уæд.

24 сентябрь, 1925

* * *

Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихой болью
Что-нибудь вспомнить из ранних лет.

Снег у крыльца, как песок зыбучий.
Вот при такой же луне без слов,
Шапку из кошки на лоб нахлобучив,
Тайно покинул я отчий кров.

Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник гонимый,
Старый хозяин своей избы.

Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий мех.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый снег.

Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей,—
Вот почему так тянусь я к людям,
Вот почему так люблю людей.

Вот отчего я чуть-чуть не заплакал
И, улыбаясь, душой погас,—
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.

24 сентября 1925

* * *

Дымгæ хъазы, æвзистбазыр дымгæ,
Урс митфæлдзæгъдæны узал зæлдаджы.
Иунæг хатт фæваст дæн ацы хъуыдымæ –
Никуы уыд ахæм зонд раздæр мæ уаджы.

Рудзгуытыл акæса, хъуына уымæл разынд,
Æз нæ фæсмон, нæ æрхæндæг нæ зонын.
Фæстæд цыфæнды дæр, ацы цард уарзын,
Уарзын, куыд уарзтон мæ тæккæ æвзонгыл.

Хурдзаст сылгоймаг фæхуда йæ мидбыл –
‘Схъазы мæ туг. Уыцы диссаг уæхсчытæ!
Фесхойæд дзоныгъы бæхтæ рыг митыл –
Февзæрын дзоныгъыл, сисын тæхынтæ.

Амонд, дæ разы æрлæууыдтæн зоны!
Адæмæн амонд зæххы фарн æрхæссы.
А зæххыл иу хатт дæр чи скæуа, зонад, –
Асхуыста амонд уымæн йæ фæрсты.

Мацы дом царды, ма зын кæн удæн,
Дуне хуымæтæг у стырæй уылынгмæ.
Акæса-ма, хъæды пырх дзыккутыл уымæн
Сæрра ис дымгæ, æвзистбазыр дымгæ.

* * *

Свищет ветер, серебряный ветер,
В шелковом шелесте снежного шума.
В первый раз я в себе заметил,
Так я еще никогда не думал.

Пусть на окошках гнилая сырость,
Я не жалею, и я не печален.
Мне все равно эта жизнь полюбилась,
Так полюбилась, как будто вначале.

Взглянет ли женщина с тихой улыбкой –
Я уж взволнован. Какие плечи!
Тройка ль проскачет дорогой зыбкой –
Я уже в ней и скачу далече.

О, мое счастье и все удачи!
Счастье людское землей любимо.
Тот, кто хоть раз на земле заплачет, –
Значит, удача промчалась мимо.

Жить нужно легче, жить нужно проще,
Все принимая, что есть на свете.
Вот почему, обалдев, над рощей
Свищет ветер, серебряный ветер.

14 октября 1925

* * *

Къутæргагтæ. Быдыр митбын.
Мæйрухс ивылы кæййонг.
Дзинг-зæлланг хъуытазты ниуын
Иугъæдон ыссæуы ног.

Акæса, фæндаг ницыуагæр, –
Зæрдæйæн æхцон, уæддæр.
Ууыл алы уырыссаг дæр
Цыд æмæ цæуы ныр дæр.

Ехх, мæ дзоныгъ! Сау æгъуыстаг!
Ахæм никуы и нæдæр!
У мæнæн мæ фыд зæхкусæг,
Æз зæхкусæджы фырт дæн.

Намыс, ном æмæ поэт дæн,
Мæн кæдæм бахъуыд, æстæ,
Ацал-ауал аз нæ федтон
Ацы ‘дзæлгъæды бæстæ.

Иухатт чи фена æрмæстдæр
А зæхх, амы дæтты ирд,
Ацы гомзæнг бæрзбæлæстæн
Цинтæ, пьатæ дæр кæнид.

Цæстысыг куыnnæ уа хивæнд,
Уастæн, афтæ хорз уæ хай.
Æгас Уæрæсейы фæсивæд
Цины айвылди хъæугай.

* * *

Мелколесье. Степь и дали.
Свет луны во все концы.
Вот опять вдруг зарыдали
Разливные бубенцы.

Неприглядная дорога,
Да любимая навек,
По которой ездил много
Всякий русский человек.

Эх вы, сани! Что за сани!
Звоны мерзлые осин.
У меня отец крестьянин,
Ну а я крестьянский сын.

Наплевать мне на известность
И на то, что я поэт.
Эту чахленькую местность
Не видал я много лет.

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.

Как же мне не прослезиться,
Если с венкой в стынь и звень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.

*Сергей Есенин
Амдзæвгæстæ*

Ниу, тальянкæ, ниу, кæлæйнаг,
Удæн ма разын хæрам,
Иу æмæ дыууæ бæдæйнаг
Дын куы нæ бабын и ам.

21-22 октябрь, 1925

Эх, гармошка, смерть-отрава,
Знать, с того под этот вой
Не одна лихая слава
Пропадала трын-травой.

21-22 октября 1925

Сергей Есенин

Стихи

* * *

Тæгæр, уаих тæгæр, ихæны ныссалд дæ,
Уым цымаæ цы лæууыс миттымыгъы уадмæ?

Исты ауад хъустыл? Истæмæ кæд кæсыс?
Хъæугæрæтты 'рцыдтæ, кæд дæхи ирхæфсыс?

Хъарагъул æрцыдтæ расыгæй дæ радмæ
Афардæг дæ иу зæнг хъæпæны уæрагмæ?

Ехх, æниу мæхæдæг, сау цыбæйлаг карзмæ,
Нозтæмхиц хæлæрттæй нал æфтын хæдзармæ.

Уым ысуыдтон назы, уый фале та фæрвы,
Зарыдтæн сын хъызты, ам куыд хорз у сæрды.

Уыцы салд тæгæрау æз мæхимæ кастæн,
Нæ, дæвдæгсæр нæ, фæлæ цъæх-цъæхид, уастæн.

Сау къозо, æнæуаг – расыгæй гæнныстон,
Искæй ус цыма уыд, урс бæрзыл ныттыхстæн.

28 ноябрь, 1925

* * *

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

28 ноября 1925

* * *

Зæгъынц мын уардитæ – хæрзбон,
Сæ сæртæ ‘ркьул кодтой æрхæндæг,
Мæнауый нал фендзæн йæ уæзæг,
Æмæ, кæй ном мын уыд æхцон.

Мæ хуры хай! Цы у ныхас?!
Æз федтон цард, æз федтон бирæ,
Ныр ингæн – уазал цаæстæнгас
Рæвдаугæ хоны мæн йæхимæ.

Уæддæр цы федтон, уый зæгъын,
Мæ цард мыл мидбылхудгæ рахатт,
Æмæ цы не ‘рцыд – нæй зæххыл,
Нæдæр цы не ‘рцæуа дыккаг хатт.

Уæлдай йын циу – нырма æвзонг,
Æмæ куы фестид, куы, мæ уд дæр,
Цæмæй йын зара исчи ног
Мæнæй хуыздæр, мæнæй рæсугъддæр.

Фæлæ кæйдæр зардæй рæвдыд,
Гæнæн ис, иу хатт искуы стыхса,
Зæххыл æмбал кæмæн нæ уыд,
Мæн ахæм дидинагау мыса.

* * *

Цветы мне говорят прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.

Любимая, ну что ж! Ну что ж!
Я видел их и видел землю,
И эту гробовую дрожь
Как ласку новую приемлю.

И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо,—
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.

Не все ль равно — придет другой,
Печаль ушедшего не словет,
Оставленной и дорогой
Пришедший лучше песню сложит.

И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом.

27 октября 1925

* * *

Цы ‘хсæв у, цы! Фæхауд мæ фын.
Ныйирд и арв. Ныммæйрухс бонау.
Цыма мæ зæрдæйы хæссын
Мæ фæуд æвзонгады имонау.

Фæсхурхæтæн азты лымæн,
Уыраугæ монц нымайыс уарзтыл,
Уадз мæйы бур дзыкку, фæлмæн
Узæла парахат мæ базтыл.

Уадз азты удхары фæлмаст
Æвдиса цæсгомыл йæ уаз тын, –
Дæ зæрдæ не ‘сивдзæн йæ уарзт,
Дæ зæрдæ никуы зыдта уарзын.

Мæ удæн уымæй дæ æнад –
Ис уарзæн иунаг хатт æрмæстдæр.
Куыд сайынц митхæапæнты сагъд,
Мах, акæса, сусхæды бæлæстæ.

Уый зонам æз æмæ ды дæр,
Цъæхтæбур мæйрухсы цы тыхсы,
Уый сусхæд не ‘фтауы сыфтæр,
Ныссалд йæ халасы, йæ чырсы.

Мах рагæй нал уарзæм, æрмæст,
Ды дæр кæйдæр, æз та – æндæры.
Кæрæдзи хурæй нæ æфсæст,
Аслам уарзт иу ранмæ æртæры.

* * *

Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая лунность.
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.

Подруга охладевших лет,
Не называй игру любовью,
Пусть лучше этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.

Пусть искаженные черты
Он обрисовывает смело, –
Ведь разлюбить не сможешь ты,
Как полюбить ты не сумела.

Любить лишь можно только раз.
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.

Ведь знаю я и знаешь ты,
Что в этот отсвет лунный, синий
На этих липах не цветы –
На этих липах снег да иней.

Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я – другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь недорогого.

*Сергей Есенин
Емдзевгсетæ*

Фæлæ узæл, уыраугæ рай,
Дæ пьатæй фелгъæд у, тæхуды.
Фынау куыд мыса зæрдæ май
Æмæ кæй цин баззади уды.

1925

Но все ж ласкай и обнимай
В лукавой страсти поцелуя,
Пусть сердцу вечно снится май
И та, что навсегда люблю я.

30 ноября 1925

Сергей Есенин
Стихи

СÆРГÆНДТÆ

Разныхас.....	3
«Зар, ныззар, ныййазæл риуы дзаг...».....	6
Зарды зæлау	8
«Цады доныл бауафта зæрæхсид зæлдаг...».....	10
«Хъæлдзæг рагбонты...».....	12
«Райгуырæн зæхх! Цæстыл уайы...».....	14
«Цæуон, мæ бери худ мæ сæрыл...».....	16
«Адаммæ Хуыцау æрцыд фæлварæг...».....	18
«Райгуырæн хъæу, иппæрдæй...».....	20
«Саумæры хиды тæф, бонгæнды зæхх...».....	22
«Нал агурын, нал ыссæндын, футæг...».....	24
«‘Взист хъуыгаз зæлы уæлмонцæй...».....	26
«Уæгъды дымгæтæ нæ дымдтой...».....	28
«Хæрзбон, бæрзвидыц рæгътæ...».....	30
«Райхъал-иу мæ кæн райсом мæ равгыл...».....	32
«Карст быдыртæ...».....	34
Н. Ключевæн	36
«Ногуард миты фæцауын æнцад...».....	38
«Фæндаг, ‘взист кæсаджы рагъау...».....	40
«Арвы дуаргæс, бонивайæны...».....	42
«Цæрынæн нал ис ам фæрæз...».....	44
«Æз ныууагътон мæ райгуырæн къæс...».....	46
«Хорз у рагвæззæг сатæг дымгæмæ...».....	48
«Хосдоны райсомæй раджы...»	50
«Изæр цады фæрвы цъар удайы...».....	54
«Марой систа фæззыгонау уыг...».....	56
Хулиган	58
«Цардæгасæй цыфæнды фенай...».....	62
«Загъд ныууадзут! Ныхасæй цы бæзза...».....	66

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...».....	7
Подражанье песне	9
«Выткнулся на озере алый свет зари...».....	11
«О товарищах...»	13
«Край любимый! Сердцу снятся...».....	15
«Пойду в скуфье смиренным иноком...».....	17
«Шел Господь пытатъ людей в любви...».....	19
«Край ты мой заброшенный...».....	21
«Черная, потом пропахшая выть...».....	23
«Не бродить, не мять в кустах багряных...».....	25
«Колокольчик среброзвонный...».....	27
«Не напрасно дули ветры...».....	29
«Прощай, родная пуца...».....	31
«Разбуди меня завтра рано...».....	33
«Нивы сжаты, рощи голы...».....	35
Н. Клюеву	37
«Я по первому снегу бреду...».....	39
«Серебристая дорога...».....	41
«Отвори мне, страж заоблачный...».....	43
«Устал я жить в родном краю...».....	45
«Я покинул родимый дом...».....	47
«Хорошо под осеннюю свежесть...».....	49
Песнь о собаке	51
«Закружилась листва золотая...»	55
«По-осеннему кычет сова...»	57
Хулиган	59
«Все живое особой метой...».....	63
«Не ругайтесь! Такое дело...»	67

«Нæ фæсмон, нæдæр цæссыг, кæмæн кæуон...».....	68
«Æз мæхи нæ сайын, уый бæлвырд у...».....	70
«Загътон, о! Æз фыдæлты уæзæгмæ...».....	74
«Ногæй нуазынц... дæрæхсæн, æхситты...»	78
«Ниу, тальянкæ! Зæрдæнцой нæ ратдзынæ...».....	82
«Ацæгъд де ‘лгыст гитарæ хæрзæджы...».....	86
«Ме ‘взонг царды азтæ...».....	90
Фыстаг мæ мадмæ	94
«Исчи райхала ме ‘нкъарды сусæг...».....	98
«Ехх, цæмæйты мæхи ирхæрфсын...».....	102
«Риуы сивæрзт уыраугæ цъæх арт...».....	106
«Ды дæр афтæ хуымæтæг дæ раст...».....	108
«Кæйдæры монцтæ састай кæд...».....	112
«Сау рæсугъд, æрбад мæ фарсмæ...».....	116
«Æфтауы мыл дæ бакаст узал...».....	120
«Мæн дæ узал цæстæнгасæй ма мар...».....	122
«Изæр йе ‘рфыг нылхынцъ кодта тарæй...».....	126
«Иугай-дыгай не ‘цæджы дунемæ...».....	128
Пушкинæн	132
«Къаннаг хæдзар æрвыг рудзынг – дуæрттимæ...».....	134
Куыдзы фырт	138
«Фæцис ныхас сыгъзæрин хъæды таг...»	142
«Май цъæх-цъæхид. Зæрæхсид сæрддон...»	144
Качаловы куыдзæн	146
«Цъæх уæзданмил, æвæджиу арвыхатт...»	148
«Зæрæхсид сæуæхсиды ‘ндзарæн ...»	152
«Пъатæ кæн æмæ узæл...»	156
«Фын уынын. Мылазон дурвæндаг...»	160
«Хъæз фынай. Удæнцой нæ фæзтæ...»	162
«Нал мæ фендзæн ныр нæ къæс...»	164
«Рудзынджы сæр мæйрухс...».....	166
«Згъæлынц сыфтæртæ, згъæлынц сыфтæртæ...».....	168
«Цард мæнгард у, саукалæн æрхæндæг...».....	170
«Ацы уынгыл цыдтæн æз æрвылхатт...».....	174

«Не жалею, не зову, не плачу...».....	69
«Я обманывать себя не стану...».....	71
«Да! Теперь решено. Без возврата...».....	75
«Снова пьют здесь, дерутся и плачут...».....	79
«Сыпь, гармоника! Скука... Скука...».....	83
«Пой же, пой. На проклятой гитаре...».....	87
«Годы молодые с забубенной славой...».....	91
Письмо матери	95
«Этой грусти теперь не рассыпать...».....	99
«Мне осталась одна забава...».....	103
«Заметался пожар голубой...».....	107
«Ты такая ж простая, как все...».....	109
«Пускай ты выпита другим...»	113
«Дорогая, сядем рядом...».....	117
«Мне грустно на тебя смотреть...»	121
«Ты прохладой меня не мучай...»	123
«Вечер черные брови насопил...»	127
«Мы теперь уходим понемногу...»	129
Пушкину	133
«Низкий дом с голубыми ставнями...»	135
Сукин Сын.....	139
«Отговорила роща золотая...»	143
«Синий май. Заревая теплынь...»	145
Собаке Качалова	147
«Несказанное, синее, нежное...»	149
«Заря окликает другую...»	153
«Ну, целуй меня, целуй...»	157
«Вижу сон. Дорога черная...»	161
«Спит ковыль...»	163
«Не вернусь я в отчий дом...»	165
«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»	167
«Листья падают, листья падают...»	169
«Жизнь – обман с чарующей тоскою...».....	171
«Эта улица мне знакома...».....	175

«Кæд мыййаг гуырджæй рахæссæм афтæ...»	178
«Дæлвæзты фæцæуын...»	182
«Ниу, тальянкæ, цинзæл...»	186
«Богъдаби – царды цинтæн...»	188
«Мæй йæ хæрдзы рæумигъвæлмы аууон...»	192
Мæ хо Шураьйæн	196
Мæ хо Шураьйæн	198
Мæ хо Шураьйæн	200
Мæ хо Шураьйæн	204

ПЕРСАЙНАГ МОТИВТÆ

«Фенцади мæ тугæрхæмтты риссын...»	206
«Бафарстон æхцаивæджы абон...»	210
«Шаганэ, уæ мæхи Шаганэ...»	212
«Загътай ды: «Æрмæст Саади...»	214
«Æз Босфоры нукуы уыдтæн раздæр...»	216
«Зæхх зæрæхсидæй арвимæ бау...»	220
«Уæлдæф æрвыг, ныссатæг...»	224
«Арвы уазал бур зæрины мæй...»	226
«Диссаджы дуар зонын Хороссаны...»	228
«Фирдусийы хурзæрин бæстæ...»	230
«Кæд поэт дæ, уæд цы у дæ хæрзæг...»	232
«Доныхъазтæ – уарзаны дыууæ кьух...»	234
«Мæй цымæ цæмæн афтæ фæлурс у...»	236
«Зæрдæ, æдылы дæ, банцай...»	238
«Персы бæстæй удæхцондæр нæй...»	242
«Дзаныгъ, гъей – джиди! Бæхтæ бындары...»	244
«Ивы гæбынайæ урс митфæлдзæгъдæнмæ...»	248
«Мит фæйлауы дзаныгъ...»	252
«Миты фæлдзæгъдæн здухы уæрдæхтæ...»	254
«Сатæг цъæх изæр, мæйрухс ныббурдзæст...»	256
«Ма мæм худ дæ мидбыл, ахæм уæздан нæу...»	258
«Ног къаба бæлонгъуыз...»	260
«Рифмæвдузæг, о бецау ды куы дæ...»	262

«Видно, так заведено навеки...»	179
«Я иду долиной...»	183
«Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка...»	187
«Грубым дается радость...».....	189
«Неуютная жидкая лунность...»	193
Сестре Шуре.....	197
Сестре Шуре.....	199
Сестре Шуре.....	201
Сестре Шуре.....	205

ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ

«Улеглась моя былая рана...»	207
«Я спросил сегодня у менялы...»	211
«Шаганэ ты моя, Шаганэ!...»	213
«Ты сказала, что Саади...»	215
«Никогда я не был на Босфоре...»	217
«Свет вечерний шафранного края...»	221
«Воздух прозрачный и синий...»	225
«Золото холодное луны...»	227
«В Хороссане есть такие двери...».....	229
«Голубая родина Фирдуси...»	231
«Быть поэтом – это значит то же...»	233
«Руки милой – пара лебедей...»	235
«Отчего луна так светит тускло...»	237
«Глупое сердце, не бойся...»	239
«Голубая да веселая страна...»	243
«Эх вы, сани! А кони, кони...»	245
«Снежная замять дробится и колется...»	249
«Слышишь – мчатся сани...»	253
«Снежная замять крутит бойко...»	255
«Вечером синим, вечером лунным...»	257
«Не криви улыбку, руки теребя...».....	259
«Голубая кофта. Синие глаза...»	261
«Сочинитель бедный, это ты ли...»	263

«Мигъвæздæг цъæх. Митæгæрон тыгъдады...»	264
«Хъазы дымгæ, æвзистбазыр дымгæ...»	266
«Къутæртагтæ. Быдыр митбын...»	268
«Тæгæр, уаих тæгæр, ихæны ныррыгъд дæ...»	272
«Зæгъынц мын уардитæ – хæрзбон...»	274
«Цы ‘хсæв у, цы! Фæхауд мæ фын...»	276

«Синий туман. Снеговое раздолье...»	265
«Свищет ветер, серебряный ветер...»	267
«Мелколесье...»	269
«Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»	273
«Цветы мне говорят – прощай...»	275
«Какая ночь! Я не могу...»	277

Литературно-художественное издание

Есенин Сергей Александрович

Стихотворения

(на осетинском языке)

Перевод с русского **Наниева Владимира Суликоевича**

Редактор *Х.Г. Кодалаева*

Художественный редактор *А.А. Кочиев*

Технический редактор *О.С. Икаев*

Корректор *В.С. Кудзиева*

Компьютерная верстка *О.С. Икаев*

Подписано в печать 10.09.2013. Формат 70x100 1/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч. изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 11,61.

Тираж 300 экз. Заказ №47.

ООО «Республика»

100001, Республика Южная Осетия,

г. Цхинвал, ул. Московская, 7